

Анна Терешкова

Чародейка мёртви

Том 2

Империя драконов

16+

Империя драконов

Анна Терешкова

**Империя драконов –
2. Чародейка смерти**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Терешкова А.

Империя драконов – 2. Чародейка смерти / А. Терешкова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Империя драконов)

Побег от убийцы ведьмочек не решил проблемы, а лишь приумножил их. А призраки прошлого не преминули напомнить о себе все и сразу. Но высшим силам и этого оказалось мало. Открывшаяся тайна, шантаж дракона — и разгневанная ведьма шепнула заклинание, связав свою жизнь с его. Но там, где одна тайна, есть и другие. Письмо, хранящее секрет рождения той, кто стоит на руинах империй Света и Тьмы. Некроманты, спустившие с цепей жутких монстров, и прошлое, несущее гибель. А останется ли место для любви, когда на горизонте откроются врата Хаоса и Бездны? И как выжить в огненном водовороте судьбы, если ты чародейка смерти?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Терешкова

Империя драконов – 2. Чародейка смерти

Глава 1

– Надеюсь, ты не зря притащила меня в эту дыру, – раздраженно забормотал Нилмэйн, окинув брезгливым взглядом лавку торговца черного рынка.

Хозяин данного заведения как раз сейчас лежал без чувств у старой лестницы, ведущей в его кабинет, где совершались незаконные сделки по перевозкам запрещенных артефактов и скупке магических сосудов.

– Какую цену он затребовал? – скептически выгнул бровь принц, отметив расплывшийся фингал под левым глазом мага и расквашенный нос.

– Сказал, с бабами сделки не заключает.

– А ты, я смотрю, настояла?

– А я не «баба», – фыркнула темная, прокашлялась и почтительно склонила голову. – Прошу прощения, что вынудила встретиться здесь. На нужной мне вещи стоит защита, если вынесу – она сгорит. Не было времени искать и дезактивировать артефакт.

Мракинберг развернула к нему потрепанный фолиант, указала на пожелтевшие от времени страницы, где почти полностью выцвели чернила.

– Видите схему пентаграммы? – указала она на принесенный с собой свиток белого пергамента. – Это печать смерти. Образуется во время убийства чистокровного дракона. А это, – Диэса ткнула пальцем с острым черным ноготком на страницу того же старого фолианта, – схоже с печатью смерти, но здесь несколько отличий. Вместо руны «гибель» – «возрождение», вместо «жертва» – «избранная кровь». И три дополнительные архаические руны: «оборот», «меняющая кровь», «подчинение». Обратите внимание на золотой круг в самом центре. – Эльфийка выдержала зловещую паузу и добавила: – У адептки Вилиас такой же на теле. Это единственное, что я увидела, используя Око. Но выглядела эта печать как обычная татуировка. Никакого магического колебания. Этому фолианту не один век. И такой пентаграммы, как бы я ни искала, больше нигде нет. Ни одного упоминания о подобном!

– Если об этом больше нигде не упомянуто, не думаю, что есть повод для паники, – спокойно ответил старший сын Владыки Свободных земель, снова окинув внимательным взглядом схему.

– Вам ли не знать, как императорские семьи умеют менять историю, – не согласилась с ним Диэса.

Нилмэйн поморщился, но вынужден был признать правоту эльфийки.

– Ты видела еще что-нибудь?

– Нет, – мрачно покачала головой темная. – В том-то и проблема. Даже у пустых есть еле заметная колеблющаяся аура. Но в Вилиас не было ничего! Это в принципе невозможно, учитывая наличие эфира. И не одного, а двух!

– Печать на ее теле скрывает ауру? – задумчиво произнес дракон, обойдя грубо вытесанный стол из черной древесины.

– Не имею ни малейшего представления. Но мне впервые было так сложно использовать Око. – Диэса замолчала, вскинула неуверенный взгляд на прохаживающегося по лавке принца и осторожно произнесла: – У меня нет допуска к императорским архивам.

– Он есть только у императора, – незамедлительно ответил Нилмэйн.

Взял с полки металлическую бляшку с гербом Норонской империи, покрутил в руке, разглядывая высеченного цербера.

– За проникновение в императорский архив отправляют в Крепость Отверженных, если решат, что ты еще можешь быть полезен, или на плаху, если решат, что нет. И без вариантов, – добавил дракон, вернул символ вражеских земель на место и повернулся к эльфийке, которая скептически искривила губы, намекая, что Нилмэйна это, в общем-то, ни разу не останавливало. – Так ты поэтому обратилась ко мне? И Эларонис, и Шивьен, конечно же, не знают.

– Иначе меня бы здесь не было, – отрезала темная.

– Я прекрасно осведомлен о твоей верности брату. В противном случае уже бы давно избавился от тебя, – улыбнулся светлый.

Мракинберг хмыкнула, ни секунды не сомневаясь, что так бы и было. И все же горечь от вынужденных действий от дракона не укрылась.

– Не стоит угнетаться, Диэса. В свое время Эларонис поймет.

– Какое бы решение наследный принц ни принял, мне останется лишь принять его.

В последний год эльфийка слишком часто повторяла эту реплику. Но никогда не переставала надеяться, что Элай сможет простить. Он и Шивьен стали для нее незаменимой семьей, терять которую она не намерена.

– Контроль Эларониса ослаб, – отрешенно произнес Нилмэйн. – Тогда почему он не убил Арэю, когда обернулся драконом? Ему хватило выдержки?

В последней мысли старший принц уж очень сомневался.

– Он утверждает, что дракона контролировала Вилиас. Но что больше выводит меня из себя... – Пауза и разъяренное: – Она приказала Эларонису убить Шивьена!

– Судя по тому, что твой благоверный жив-здоров, приказ не был исполнен, – насмешливо заметил дракон и уже без тени улыбки произнес: – Считаешь, Арэя намеренно не вложила силу в слова?

– Я отсутствовала, когда это случилось. – В голосе эльфийки негодование смешалось с ненавистью.

И последнее относилось к самой себе, тому, что ее не было в такой важный момент рядом.

– Проклятый поцелуй, насколько мне известно, требует слов подчинения. И тот, кого подчиняют, должен сам коснуться губ ведьмы. Элай по ошибке забрал ее первый поцелуй или же это было спланировано Арэей? – порассуждал он вслух, взглянул на Диэсу. – Что было после этого?

– Мы... – темная запнулась. – Нас не было рядом. Эларонис приказал проверить территорию, – ступевалась Мракинберг.

Светлые глаза дракона потемнели, черты лица заострились, что вынудило эльфийку впервые в жизни отступить.

– Элай сказал, Арэя его ударила, – кстати вспомнила Диэса, мысленно обругав себя за утрату хладнокровия.

А бровь Нилмэйна удивленно поползла вверх, но уже в следующую секунду грянуло убийственное:

– Он бы не помнил слов, что она произнесла! Так действует Проклятый поцелуй!

Дракон выругался, уперся ладонями о стол, где остались следы от кружек со спиртным, чей запах витал в воздухе, смешавшись с затхлостью, и снова выругался, брезгливо отряхнув руки.

– Император безмерно ценит своих советников. Но если ты подтвердишь факт контроля Арэи над Эларонисом, избавься от нее без лишнего шума. – В полумраке лавки лицо дракона, в глазах которого появился отсвет раскаленного золота, выглядело жутко.

– Наследному принцу это не понравится.

– Ему бы многое не понравилось из того, что уже сделано. Мы не можем позволить навредить будущему императору, – отрезал Нилмэйн.

– Я позаботилась о том, чтобы моя группа и группа Арэи были направлены в пригород Райхола. Пару дней назад я выяснила у проезжавших торговцев, что в горах были замечены измененные. Дознатели и стражи об этом пока не осведомлены. Если получу доказательства, монстры сделают все за нас, я за этим прослежу. Эларонис ничего не узнает.

– В империях стало слишком беспокойно. Появление измененных и некромантов говорит о том, что они начали действовать открыто, – нахмурился дракон.

Последние недели советники неустанно только об этом и были на каждом демоновом заседании, которые Нилмэйну уже как кость в горле.

– Прежде чем избавиться от ведьмы, узнай, какие цели она преследовала.

– Мои методы действуют безотказно. Еще никому не удавалось скрыть от меня правду, – ядовито оскалилась темная эльфийка.

В свою комнату я влетела с такой скоростью, что дверь с грохотом приложилась о стену, жалобно скрипнула и по инерции начала закрываться.

Удар ноги. Бах! Скрип! Бах!

– Да прекрати ты казенное имущество громить, метелка бешеная! – заорала Тири, подскочив на ноги.

Я вскинула голову, злобно оскалилась, но тут же удивленно моргнула, заприметив скромно пристроившихся на моей кровати лешего и духа дракона. Эльт был, точнее, не был деревцем, как в прошлый раз. Тарш явился в своем истинном облики! Сейчас даже в сидячем положении лешего я могу отметить, что ростом он больше семи футов, кожу болотного цвета прикрывали на вид плотные кожистые листья неизвестного мне растения. Ярко-зеленая борода чуть ниже шеи, такого же цвета длинные волосы, разметавшиеся по полу. Большие глазищи все того же изумрудного оттенка, нос прямой, продолговатый, тонкие губы.

И чудно, и боязно.

– А что же это моя спасительница-избавительница злая как черт? – закономерно поинтересовался Тарш, а после листва его угрожающе покраснела, обросла колючками, и он, подскочив на босые ноги, чуть не опрокинув непонятно откуда взявшийся чайный столик, где расположились кружки, конфеты и лесные ягоды, свирепо прорычал: – Кто тот ирод окаянный, шо посмел обидеть мою ведьмочку?!

– Уважаемый... леший, вы здесь как бы инкогнито. Хватит вопить! – угрожающе потрясла светлая пальцем. – А ты! – Разгневанный взгляд на меня. – Изволь предупреждать в следующий раз о гостях. И вообще! Леший? Серьезно? Из-за него вся академия на ушах стоит. Так нет же, еще и дух дракона в придачу! Боюсь представить, кто будет следующим!

– Дохлый дракон, – алчно оскалилась я.

Дух издал недоуменное «ря-я-я» и перемахнул подальше к окну.

Забыла, значит, с кем имею дело? Да я, похоже, совершенно представления не имела!

– В столовой что, гномью брагу разливают? – замогильным голосом спросила Тири.

Я не ответила, подошла к письменному столу, опустила на него сумку, с силой сжав кожаный ремень. Злость немного поубавилась, но ее место занял противный липкий страх.

Эларонис Митиан, наследник Свободных земель, знает о чарах смерти, что я использовала! В голове не укладывается, как Иса могла написать о подобном?!

О Великая Тиамат!

Что мне теперь делать? Связаться с дядей?

Я хлопнула себя по щекам ладонями, на корню отрезав эту идею. Он и знать-то не знает о случившемся в недалеком прошлом. А узнает – будет казнен за сокрытие преступницы вместе с нею же, то есть со мной.

Однако не похоже, что Элай собирается донести об этом дознавателям. По крайней мере, пока.

– Тири, прости за неудобства. Эльт, дракоша, давайте отложим наши посиделки, мне нужно подготовиться к завтрашней практике.

– Так мы поможем, – тут же вызвался леший.

Эльфийка грациозно поднялась на ноги, медленно прошла ко мне и опустила изящную ручку на мое плечо.

– Что случилось? На тебе лица нет.

«Кажется, мне снова придется бежать», – хотелось ответить.

Но тогда в Крепости Отверженных станем соседками, а ей вряд ли там подготовят королевские хоромы.

– А... Анами, я ее прокляла.

И даже не солгала.

– Уже вся академия судачит, – кивнула Тири.

Я поморщилась. Как слухи-то быстро разлетаются.

– Даома собирается отомстить, – не вопрос, констатация. – Чем я могу помочь? – решительно настроилась эльфийка, гаденько улыбаясь. – Подпортить жизнь магичке я всегда рада.

Вместо ответа я взяла и обняла светлую. Мне просто нужно было почувствовать чье-то тепло. Ощутить чью-то жизнь, сожалея о том, что Малики нет рядом. Но тогда она бы вытрясла из меня правду. А это разрушило бы жизнь нам обеим.

– Эм... – растерялась эльфийка.

Недолго думая, леший сграбастал нас в свои сильные длиннющие ручки и сжал так, что я с Тири одновременно захрипела. Дракоша обделенным быть не захотел, и уже через секунду я почувствовала легкое тепло от призрачных крыльев.

– М-да-а-а. Что бы было, войди сейчас кто-то в нашу комнату? – сипло выдавила Тири.

– Объятия – это всегда хорошо, – одобрительно заметил леший.

Я не выдержала и рассмеялась. Легко, звонко. И впервые за долгое время.

– Если с удушением... то есть с обнимашками мы закончили, давайте вернемся к столу и обсудим план защиты, – внесла предложение светлая, освободившись от тисков Эльта.

– Вы возвращайтесь, а я сначала найду подходящий артефакт, – улыбнулась им.

Все же мне предстоит выстоять против троицы сильнейших адептов, а не выскочки Анами.

Первым делом я открыла гримуар. Для его подробного изучения мне понадобится не один месяц. Но сейчас нужна информация для конкретно одной цели. Защитить свою жизнь.

Слишком мало времени, чтобы тратить его на просмотр каждой страницы, уповаю, что найду нужную. Намереваясь сохранить как можно больше драгоценных минут, я выставила над гримуаром ладони, шепнув заклинание поиска. Десятки страниц, поддаваясь магическому порыву ветра, начали стремительно переворачиваться. И на тех страницах, где была информация о защите, появлялась бледно-голубая руна.

– Это гримуар? – раздалось над ухом чрезмерно удивленное.

Поиск я резко прекратила, обернувшись к Тири.

– Тот самый, который передается из поколения в поколение, когда ведьма проходит обряд посвящения в ковене?

Глаза Тири сейчас светились живейшим любопытством, прямо в точности как у профессора Амиса, когда этот женоподобный тип рассматривал меня в роли занятого экземпляра для изучения.

– А ты много об этом знаешь, – улыбнулась я эльфийке. – Он достался мне от мамы после ее смерти. Обычно в таком случае гримуар остается в ковене до времени, когда верховная передаст его следующей ведьме из рода. Но моя мама... – я запнулась, – ушла из ковена. Так что гримуар достался мне сразу, как я прошла... – очередная запинка, – достигла возраста Вознесения.

– А это, – эльфийка нахмурила брови, вглядываясь в строки, – это что за каракули? Язык какой-то?

– Нет, – с моих губ непроизвольно сорвался смешок.

У меня не было времени и возможности подтвердить высказанную Исой и Маликой теорию. Но очевидно, все взаправду.

– Никто, кроме меня, не сможет прочесть гримуар.

Леший с видом дворянина попивал чай из маленькой кружечки с золотыми вензелями, смешно оттопырив мизинец, и бросал в нашу сторону внимательные взгляды, всем своим видом показывая, что от него не ускользает ни одно слово.

– А если обойти защиту? Я бы смогла им воспользоваться? – потерла эльфийка ладони в предвкушении.

– Невозможно, – поспешила я утихомирить разыгравшегося в ней ученого. – И для начала ты эльфийка. Светлая эльфийка, Тири. Любой темный гримуар создается на крови. Мы с тобой не родственницы. Книгу ведьмы смогут прочесть только мои кровные наследники. Но если у меня не будет детей, в случае моей преждевременной или естественной кончины гримуар сгорит.

– Какая занятная вещичка. – Загребущие ручки потянулись к гримуару, но стоило соседке коснуться страниц, как ее, словно хлыстом, ударила вспыхнувшая пламенем ленточная закладка, вшитая в кожаную обложку. – Какая злобная вещичка, – внесла изменение светлая, поднеся к губам травмированные пальцы.

– Прости, нужно было предупредить, – виновато отозвалась я. – По глазам вижу, как бы тебе хотелось изучить эту «вещицу», но увы.

– Увы, – печально произнесла соседка. – Ты хоть нашла что искала?

– Нет. Еще нет.

– А какого рода должна быть защита?

Такого, что меня в качестве недипломированного артефактора могут отправить в Крепость Отверженных.

Аркан Мьерн я смогла бы использовать только раз. Но ключевой момент «смогла бы». После создания артефакта использование высшей магии мне не светит. Так что найти и создать магическую защиту – мой единственный вариант.

– Какие-нибудь идеи?

Идей не было. Вернее, была одна, но щит не остановит темную эльфийку, светлого мага и дракона разом. И для создания подобного артефакта у меня нет главных ингредиентов.

Под сочувствующим взглядом Тири я в изнеможении оперлась ладонями в стол, склонившись над гримуаром и немигающим взглядом уставившись на запечатанную страницу.

– А здесь ничего не написано, – подметила Тири.

Над нашими головами раздалось громкое сербанье. Леший все с той же фарфоровой кружкой и оттопыренным мизинцем потягивал горячий чай, но проявлять любопытство решил молча. Относительно молча, если не считать раздражительно громкое чаепитие.

– Ага, – невесело кивнула я, искоса взглянув на Эльта. – Я тоже ничего не вижу.

Леший активно закивал, щуря изумрудные глаза и, видимо, пытаясь увидеть.

– Но ты говорила...

– Эта страница скрыта защитной магией... от меня, – недовольно пробормотала я в ответ.

Дерганым жестом перевернула страницу и тут же поморщилась, тихо взыв от боли. Эльт чуть было не опрокинул на себя кружку, а я выругалась, когда несколько капель крови упало на гримуар, и покуда искала, что приложить к порезанному о бумагу пальцу, услышала нервный голос эльфийки.

– Она больше не пустая.

– Что? – не поняла я, прижав столовую салфетку к ранке и протянув другую лешему, ибо чай все же был пролит, когда тот впопыхах поставил кружку, звякнув эльфийским фарфором о блюде.

– Благодарю, – смущенно отозвался Эльт.

– Страница, – вернула мое внимание Тири. – На ней появляются те самые каракули.

Нахмурившись, я взглянула на гримуар. На странице, что была пустой, прямо сейчас строчка за строчкой, формула за формулой, кусочек рисунка за кусочком словно записывались невидимой рукой. Капли крови впитала бумага, и, что более важно, в уголке страницы мерцала бледно-голубая руна поиска!

– Что там?

Мы все дружно, то бишь леший, дракоша и Тири склонились над гримуаром. Но видела-то только я.

Всмотрелась в название «Связующее заклинание крови и ауры». Быстро пробежалась по описанию, схеме и формуле. И это было невероятно! Если я свяжу себя этим заклинанием с кем-либо, с ним произойдет то же, что и со мной! Все, что почувствую я, ощутит и он!

Ни Дизса, ни Шивьен не смогут мне навредить, не навредив при этом Эларонису!

– Не томи, ведьма! Что там такое? – поторопила светлая.

– Мое спасение, – прошептала я, не отрывая глаз от гримуара.

В данной ситуации это куда действеннее артефакта!

– Ведьма, я выбью из тебя признание силой. Ушками клянусь, так и будет! – пригрозила эльфийка.

Но вместо того, чтобы дать ответ, я снова бросилась на Тири с обнимашками.

– Стоять! – рявкнула она на лешего, когда тот расплылся в довольной улыбке и шагнул к нам с явным намерением присоединиться. – Ты ошибаешься, если думаешь, что я отстану от тебя, не получив объяснений, – это уже мне.

– Я нашла нужное заклинание, – не скрывая радости, ответила я, отстранившись.

– Не артефакт? – удивилась соседка и, подозрительно шурясь, уточнила: – А это твое заклинание, часом, не запрещенное?

– Что ты!..

Другое меня просто не спасет.

– А с чего такие выводы?

– Не зря же оно скрыто было, – выдала упущенную мной очевидность светлая. – Хотя то, что запрещено в одной империи, разрешено в другой. Например, в королевстве Арташа и империи Шихиэн куча некромантов, и поговаривают, даже маги смерти бродят. В подземных государствах также разрешено многое, что запрещено у нас, – пожала она плечами. – Но со своим уставом в чужой монастырь не ломаются. А потому придерживаются установленных законов. Не все, – быстро добавила Тири, заметив мой скепсис.

– Ничего из того, что ты сказала, – вынужденно солгала я.

Не стоит радоваться раньше времени и бежать впереди дракона. Когда заклинание будет иметь силу, тогда и подниму бокал эльфийского!

– Тири, я тут подумала.

Не хочется ей врать, но там дознаватели, тюремная камера и королевские хоромы отсутствуют.

– С Анами я разберусь позже.

– Ты это о чем? Практика уже завтра и...

– Верно. Практика означает, что мне придется выйти за пределы академии. Омас может быть там, выжидая удобный случай. И такой появится меньше чем через сутки.

Тут уж с какой стороны посмотреть. Это ведь не совсем ложь. А связующее заклинание на время оградит от этого напыщенного павлина. Я буду решать проблемы по мере их поступления.

И вот что-что, а Элаю не стоило угрожать и шантажировать темную меня! Он еще узнает, что значит ведьма, загнанная в угол!

– Заклинание, которое я использую, потребует почти все силы, – осторожно начала я.

– Сдурела?! – повысила голос светлая. – Ты же можешь умереть!

Я в любом случае могу умереть. От рук Омаса, Диэсы или измененного. А может, мне на голову свалится раненый дракон или мной перекусит какой-нибудь зомби. Я не вижу будущего. Все мы когда-нибудь отравимся за грань. Но если оставлю все как есть и просто буду плыть по течению, из этого точно ничего хорошего не выйдет.

– Заклинание меня не убьет, – я постаралась вложить в слова как можно больше уверенности.

Недоверчивый взгляд Тири. Подозрительный Эльта. И дракоша, переводя взгляд с меня на лешего, вдруг, подражая зеленому, недоверчиво сощурил ярко-голубые глаза, обнажив белоснежные клыки.

– Я в любом случае сделаю это, – сообщила непреклонной троице и уже обратилась к светлой: – Но с твоей помощью шанс протянуть ноги и провалиться в Бездну уменьшится.

– Ты же знаешь, магии во мне...

– Мне не магия твоя нужна, – поспешила я успокоить эльфийку. – Когда закончу, ты дашь мне целительное зелье, – я указала на небольшой деревянный ларец с защитными рунами. – Оба пузырька.

Больше у меня просто нет. Буду уповать на свою живучесть и надеяться, что этого хватит. В моем артефакте накопились жалкие крохи энергии, но даже они не будут лишними.

– Ушками чую, я об этом пожалею, – тоскливо протянула соседка, опустившись на стул.

Я с мольбой посмотрела на Тири. Эльфийка шумно выдохнула, глубоко вдохнула и с какой-то злорадной улыбкой подметила:

– Только если ты, ведьма, скопытишься и ректор придет поглазеть на твой околевший труп, я скажу, что так и было!

– Я живучее, чем ты думаешь, – победно улыбнулась ей.

– Ты ведьма, – в который раз одним утверждением обозначили мое будущее. – Но стервозных магов я тоже не прочь наказать.

– Ну так-то, а мне чего делать? – осведомился Эльт, заняв прежнее место за чайным столиком и ушлетая конфеты.

– Прости. Но я даже не знаю, чем ты можешь мне помочь.

Я в принципе не собиралась эксплуатировать Тарша.

– Разберусь по ходу дела, – решил леший.

– И как будешь действовать? Ты же понимаешь, что защита академии среагирует на заклинание подобного уровня? – скрестила соседка руки на груди.

– Не среагирует, – поспешила я ее заверить и пояснила: – Нашу комнату защищает магия домового.

– До-домового? – Тирия даже вперед подалась. – Тот самый, который оберегает светлых ведьмочек?

– Ага.

– И почему я об этом узнаю только сейчас? Нет. Почему это представитель маленького народа защищает темную?

– Сама же говорила – я еще и светлая. А он заключил сделку с Маликой, – развела я руками.

– Негоже домовому заключать сделки с демонами.

– Не демон она, – хмыкнула я.

– Да? Но скалится похлеще профессора Бальтара, – не согласилась соседка. – Ты взгляды ее видела? Не видела. А я смотрела прямо в ее глаза, когда она меня в комнату не пускала. И скажу я тебе – Бальтар по сравнению с ней сдает позиции, а он как-никак житель Хаоса!

Решив не тратить время на споры, я быстренько переоделась в ночную рубашку, после чего открыла окно, впуская в комнату прохладный ночной воздух.

Небо затягивали серые тучи, но подобного рода заклинание не требует луны или звезд.

Поставила на полу небольшую чашу из черного серебра и кинжал, инкрустированный черным ониксом, который способен отрезвлять мысли, настраивая их на нужный лад, подавлять страх, вызывать проницательность, придать мужество и уверенности в себе. То, что нужно для опасного заклинания.

Устроившись на полу напротив открытого окна, я обернулась к Тири. Эльфийка кивнула, продемонстрировав два пузырька целительного зелья, тем самым говоря, что готова. Эльт стоял в шаге от меня, хмурия изумрудные кустистые брови и отрешенно поглаживая сидевшего на его плече дракошу.

Сделав глубокий вдох, я щелкнула пальцами. Гримуар медленно опустился мне на колени. Это заклинание создано моей прабабушкой. В небольшой приписке в конце страницы значилось, что формула и схема совершенствовались триста семь раз. Это значит – она терпела поражение сотни раз. Но не сдалась и довела свою работу до конца.

Покрепче сжав кинжал, я сделала глубокий вдох и, задержав дыхание, надала наточенным лезвием на запястье, делая надрез. Услышала скрип собственных зубов, глухой стон, сорвавшийся с губ. Очередной глубокий вдох-выдох позволил отрешиться от боли, холода, мгновенно сковавшего душу. От присутствия всех, кто был в комнате. В маленьком мирке, наполненном тишиной и тьмой, существовали только я и звук падающих капель крови, что наполняли серебряную чашу.

Все еще недостаточно. Тело должно ослабнуть сильнее, до грани смерти. Только тогда я смогу коснуться ауры Эларониса. Легко, невесомо, так, что он не почувствует. Так, что не засечет ни одна охранная печать. В тишине ступая по тропе призрачных граней.

Головокружение постепенно усилилось, холод начал пробираться до костей. Реальность уплывала все дальше. Звук капель эхом заполнил все пространство. Я опустила голову, с трудом сфокусировала взгляд на страницах гримуара.

– Альрэос ин-сом ош-шиссэ, – разнесся мой тихий голос. – Охши-и раамин нонми-эр алтас-с-с...

Воздух задрезжал, на смену холоду пришел жар. А слова непрерывным эхом продолжал кружить ветер. Мир, заполненный мраком, разбавили цветастые краски выходящей вокруг ауры. Появились очертания комнаты и предметов.

Я полностью погрузилась в транс, мягко ступив на тропу грани. Больше не чувствовалось головокружения и слабости. Смерть не дышала в затылок, касаясь кожи опалющим холодом.

Отвернувшись от окна, я взглянула на Тири. Красивое лицо эльфийки искажали страх и беспокойство. Бледно-розовая аура хаотично кружила вокруг светлой, что крепко сжимала в ладонках пузырьки с зельем. Леший снова побагровел и оброс колючками, продолжая неотрывно смотреть на мое тело. К нему я не оборачивалась – ощутила. Хотя и представляла, что могу увидеть там нечто более жуткое.

Выйдя за дверь, я медленно двинулась по коридору, с каждым шагом ощущая ауру Элая все сильнее. Дракона, как и предполагала, я нашла в его комнате. Он сидел за столом, склонившись над кучей бумаг и свитков.

Медленно обошла Шивьена, который расположился напротив Эларониса в кресле, перелистывая очередную страницу книги. Шагнула к дракону, завершая связующее заклинание. Легкое касание к золотистой дымке ауры светлого, и он оглянулся! Нахмурился, вглядываясь в пустое пространство.

– Арэя?

Я отшатнулась, в испуге прижав ладони к груди. Связь установлена, но сейчас она практически не ощущается. Заклинание вступит в силу с первыми лучами солнца. Тогда что это?!

– Шестой раз за прошедший час, – бросил маг, не отрываясь от чтения и не скрывая раздражения.

– Нет. Мне показалось... – Элай растерянно оглядел пространство, где я до этого стояла, сейчас же спешно направлялась к двери.

Мне нужно вернуться. Вернуться как можно скорее!

– Что? – спросил Шивьен, все так же перелистывая книгу.

– Присутствие Арэи.

Книга была захлопнута, хмурый взгляд устремлен на принца, а я так и замерла у двери.

– Твое чувство вины переросло в паранойю, мой друг, – с некоторой долей сочувствия подметил Ронмар. – Или к лекарям, или поднимай свою императорскую задницу и иди к ведьмочке с повинной. Расскажи правду, отдай демоново письмо и спи спокойно, – буднично посоветовали Эларонису, вернувшись к чтению.

О чем он говорит? Чувство вины? С чего бы этому наглому драконишке чувствовать вину?

– Твои «мне показалось» плохо скажутся на контроле, а нам и без того проблем хватает, – с обвинительными нотками добавил Шивьен.

Я лишь почувствовала возникший вихрь ауры. Мощная, угрожающая, смертоносная. Но Ронмар не дрогнул, только уголки его губ искривились в усмешке.

– Не стоит, Эларонис. Я один из немногих, кто не испытывает страха в твоем присутствии. Или ты уже запамятовал наше знакомство?

– Я не забываю тех, кто хотел меня убить. – Элай расслабленно откинулся на высокую, обитую синим бархатом спинку стула.

– Я тебя спас, – фыркнул маг.

– Но до этого собирался убить. – Губ дракона коснулась ироничная улыбка.

– Но передумал же!

– Именно поэтому ты носишь звание моего трэго, – снисходительно продолжил Эларонис, посмеиваясь над угрюмостью друга.

С затаенным дыханием я продолжала слушать разговор, когда почувствовала дикий укол боли. Из грани меня вырвало с невообразимой силой, за чем последовал холод. Жуткий, липкий холод!

– ...дышит! Эльт, я слышу ее дыхание! – вскрик Тири. – Скорее!..

Перед глазами размазанная картина, мелькающие тени, роящиеся цветные точки. Но уже в следующую секунду мир заволочло беспросветной темнотой, а беспокойный, наполненный паники голос эльфийки потонул где-то на отголоске сознания.

Глава 2

Первое, что привлекло мое внимание после пробуждения, – это запах. Очень странный, но просто восхитительно невероятный! Я такого прежде нигде не чувствовала. И я почему-то уверена, что эта эйфория была вызвана именно им.

Картину легкости и безмятежности портило только одно. Зверский голод! Физически я чувствовала себя прекрасно, но магическое истощение впервые ощущалось настолько остро.

– Уверен, что ты нигде не напортачил? – услышала я шипение Тири.

– Арэя жива, чего ты еще от меня хочешь? – отозвался недовольным голосом Эйн. – Ты меня посреди ночи выдернула из кровати и притащила в залитую кровью комнату, где бездыханным трупом лежала ведьма! – разорался ведьмак. – Да только за одну вам помощь я буду в центре кострища, где народ весело водит хороводы!

– Эйн, Тири просто волнуется, – подала я голос, считая, что пора бы вмешаться, при этом расслабленно и блаженно потянувшись.

Открыла глаза и несколько опешила, ибо лежала я на кровати в каком-то коконе из темно-синих лиан с золотыми цветками.

– Эм... ребята?

Тут лианы ожили подобно змеям. Распустились, выпуская меня из капкана, и я повернула голову в сторону, куда те уползли. Как выяснилось, ползли к Эльту, вернее, они были частью его самого!

– Эльт?

– Напугала ты меня, ведьмочка, – каким-то отрешенно мрачным голосом произнес леший. – Не знал, чем еще помочь, кроме как создать этримьен.

– Это ты о... синих растениях? – озадачилась я.

– Магическое растение, вымершее примерно столетие назад. В давние времена целители использовали его для спасения тех, кто уже стоял на пороге царства мертвых, – пояснила Тири, подошла ко мне, помогла принять сидячее положение и вцепилась в мои плечи с такой силой, что я вскрикнула скорее от неожиданности, нежели боли. – Метелка ты болезненная! Ты хоть понимаешь, что если бы не Эльт и не совет Эйна об этримьен, ты бы погибла? Целители не смогли бы вовремя тебя спасти. Они бы вообще могли не суметь вытащить тебя из-за грани! Ты же говорила, что не умрешь!

– Так я жива, – заметила важную деталь, глупо улыбнувшись и все еще пребывая в каком-то чрезмерно расслабленном состоянии.

– Арэя! – прорычала эльфийка, продемонстрировав два небольших клыка. – Этот ритуал был так необходим?

– Из-за цветов она немного не в себе, – предупредил Эйн.

Глупую улыбку с лица стерла, трянула головой и, сосредоточив взгляд на эльфийке, постаралась говорить как можно увереннее.

– Я знала, на что шла, Тирия. И без этого заклинания наверняка бы погибла. Но я безмерно вам благодарна за помощь. Перед каждым из вас я в долгу и обязательно отплачу! Даю слово!

– Жизнь за жизнь, Арэя, – привалился Тарш к стене у окна. – Я вернул тебе свой долг, мне ты ничего не должна.

Я кивнула лешему, принимая его слова.

– Ты для меня артефакт создашь, так что не ты мне должна, а я тебе все еще останусь должен, – развел руками ведьмак.

Снова кивнула, принимая и соглашаясь с ответом Эйна.

– Какие благородные! – скривилась светлая. – Ну а мне ты очень даже должна! Я с тебя за мои нежные нервы и моральный ущерб по полной стрясу! Ты только посмотри на мое лицо! Кожа осунулась, морщины появились! – взвизгнула Тирия, демонстрируя эти самые несуществующие морщины и обычный румянец на ее светлой коже.

– В тебе преобладает эльфийская кровь, из чего вытекает один весьма интересный факт. Магией ты полной не обладаешь, но ты бессмертна и состариться не можешь, то есть морщин у тебя в принципе никогда не будет, – насмешливо произнесла я.

– Да, бессмертна! – тоном глубокой оскорбленности бросила светлая. – Но это не значит, что меня нельзя убить! Морально для начала, а после ты и физически меня добьешь!

– Но это же я здесь вроде как умирала, – решила поправить соседку.

Зря!

– Ты и умерла! – проорали мне в лицо. – Не дышала... – добавила Тирия еле слышно, а потом, словно опомнившись, выпрямила спину и раздосадовано сказала: – Нет, я, конечно, сама помощь предложила и была уверена, что с тобой скучать не придется. Но я, демоны тебя раздери, не подписывалась участвовать в смертельных ритуалах!

– Прости-прости, – поспешила я успокоить соседку. – Я твоя должница. И с удовольствием выполняю твое желание. Правда, денег у меня нет, да и власти тоже. Но могу создать для тебя артефакт...

– Шла бы со своими смертельными ритуалами в Бездну, ведьма! – мгновенно открестилась эльфийка.

Не все ритуалы и заклинания смертельны. Таких как раз не особо много.

– И чтобы больше никаких самоубийств... в моем присутствии! Что касается моего желания...

Тут соседка смущенно опустила голову, румянец стал ярче, даже кончики ушек покраснели.

– Я уже знаю, чего хочу.

Выжидательно смотрю на мнущуюся соседку. Та воровато оглянулась на Эльта и Эйну.

– Ты лучше пока сходи прими ванну, – забормотала Тирия, плохо скрывая нервозность. – Я позже скажу, у нас построение у главных ворот через два часа.

– Демоны! Уже девять? – всполошился Эйн. – Арэя, мы еще вернемся к нашему разговору, в частности... о нем, – кивнул ведьмак на Тарша. – И я буду тебе адски благодарен, если к этому времени ты не попытаешься снова себя убить.

С этими словами ведьмак нас покинул. А я осторожно поднялась на ноги, прислушиваясь к ощущениям. Как и говорила, физически все в порядке. Станный эффект безмятежности начал спадать. Но вот магически в лучшем случае буду восстанавливаться несколько дней, в худшем – и больше недели.

– А где дракоша?

– Упорхал несколько часов назад, – ответил леший, широко зевнув.

– Несколько часов...

Додумать мысль не успела, подскочила с кровати и вцепилась в руки Тири.

– В котором часу я восстановилась физически? Это было до рассвета?

– Да какая...

– До или после?! – почти прокричала я.

– До, – растерянно ответила светлая, отступив от меня подальше.

С облегченным вздохом я рухнула обратно на кровать. Великая Тиамат! Продлись все, и Элай бы это ощутил. Сейчас, когда гнев на светлого поубавился, я начала склоняться к тому, что зря все это затеяла. Но отступать поздно. И... в Бездну все! Я поступила правильно. Элай хочет устроить мне проверку, я устрою ответную. Если его аман-иш не попытаются меня убить

или запереть в каком-нибудь подвале, я сниму заклинание, но прежде вытрясу из светлого письмо!

– Пожалуй, я пойду вздремну. Шалости обождут, подруга, – сонно отозвался леший. – Создание этримьен отняло у меня больше сил, чем я думал. Все еще не восстановился.

– Спасибо тебе, Эльт. Светлейших снов.

Тарш кивнул, снова широко зевнул и взял да осыпался листьями, которые стремительно подхватил ветер и унес в открытое окно!

– Не знала, что они так умеют. Впрочем, о леших я вообще мало что знаю. – И с таким видом было произнесено, что сразу ясно – этот неприятный нюанс Тири обязана исправить. – Иди в ванную, – мрачный взгляд на мою рубашку, где местами засохла кровь.

Я повернулась к столу, обнаружив там ритуальную утварь и гримуар.

– Эйн почистил их и пол заодно, – пояснила эльфийка, заметив мое недоумение. – Переодевать я тебя не стала. Не до того было.

– Прости, что втянула тебя, – виновато ответила ей.

– Я же сама предложила. И прекрасно понимала, что ты врала, когда говорила, что заклинание неопасно.

– На самом деле факт смерти я в принципе не рассматривала. Была уверена в своих силах. Надеюсь, их хватит.

Сил-то и хватило, а вот мозгов сразу же вернуться, как связь укрепила – нет. Захотелось разговор послушать, в то время как тело кровью истекало! Хаос на мою голову!

– К слову, о смерти, – вдруг задумалась светлая. – Разве ты не говорила, что гримуар сгорит, если умрешь?

Я улыбнулась уголком рта, отрицательно покачала головой.

– Моя душа не покинула тело, и связь с подлунным миром не прервалась. Не успела. Говоря о смерти, я имела в виду полную и бесповоротную, когда душа отправляется за грань. Хвала Темнейшим, этого не случилось.

Тири покивала своим мыслям и продолжила расспрос:

– Так что там со стервозным магом? Это стоило твоей мимолетной смерти?

– С ним...

У меня дыхание перехватило, словно кто-то вцепился в горло и сдавил его. Холод смерти, который я в момент завершения ритуала не ощутила, сейчас, казалось, обволакивал все тело первобытным, каким-то животным страхом. Осознание росчерком молнии вспыхнуло в голове. Осознание того, что я была мертва. Что мое дыхание остановилось, сердце перестало биться.

Я обхватила себя руками, на подкошенных ногах рухнула на колени. Лицо подбежавшей Тири расплывалось из-за слез. Меня всю колотило от дрожи.

– Арэя, – сочувственно произнесла эльфийка, поглаживая меня по волосам.

– Сей... сейчас пройдет, – с трудом выговорила я, пытаюсь унять дрожь.

Как же мне ненавистно это чувство! Уже второй раз. Второй демонов раз я переживаю этот премеерзкий страх от ощущения собственной гибели!

– Эйфория от этримьена прошла, поэтому эмоции нахлынули так неожиданно, – продолжая поглаживать меня по волосам, мягким голосом объяснила Тири.

– Знаешь, я только... только однажды использовала все силы. Эффект был примерно такой же, как сегодня, – с кривой усмешкой пробормотала я, поджав ноги.

Тири опустила рядом, оперлась спиной о стену.

– Мне с малых лет твердили – не пытаться выяснить свой предел, – понесло меня на откровения. – Ведьма, которая присматривала за мной после смерти мамы, запрещала в принципе прибегать к боевой магии. Так что приходилось тренироваться тайком, не используя сложные заклинания, проклятия, ритуалы и прочее, – погрузилась я в воспоминания. – Когда

Иса вернулась к истоку, я усилила тренировки, преодолевая страх и боль. Только вот оказавшись в академии, поняла – я и половины собственных возможностей не знаю. И задаюсь вопросом, какого бы уровня достигла с моими силами, если бы меня обучали с самого начала?

– Может, высочайшего, а может, тебя бы поглотила магия и ты утратила душу еще до того, как поняла бы предел, – пожала плечами соседка. – Сейчас ты здесь и можешь выяснять это до самого окончания академии. А та ведьма была одной из тех, кто предпочитает сохранять чистоту крови и дара?

– Она люто ненавидела светлых.

Лэра Бэлимора в частности.

– Но на меня это чувство не распространялось. – Моих губ коснулась слабая улыбка.

Тири поднялась на ноги, протянула мне руку.

– Либо у нее жутко скверный характер, либо она чего-то опасалась, – выдвинула теорию светлая.

Последний вариант я не рассматривала, придерживалась как раз таки первого. И тут возникает вопрос. Сможет ли письмо Исы дать мне ответы? Правда, даже это я смогу узнать, лишь когда удастся вышантажировать мой заветный конвертик у дракона.

– Ты все еще слишком бледная. Даже зомбики профессора Бальтара выглядят румянее, – забурчала эльфийка.

С этим замечанием Тири подошла к чайному столику, который теперь стоял у стены рядом со шкафом, открыла картонную коробочку с золотой гравировкой кондитерского магазина «Сладости Чисейта», нахватила оттуда сразу парочку розочек разноцветного шоколада и вложила мне их в ладонку.

– От всех недугов поможет шоколад, – с видом знатока многозначительно пояснила светлая.

Я улыбнулась, поблагодарила и отправила сладость в рот.

– Скажешь мне, какое заклинание ты использовала? – осторожно спросила Тири, правда, с видом «Мне не очень-то интересно».

– Ты не хочешь этого знать, – с нажимом ответила ей.

Тири задумалась, неуверенно кивнула и посмотрела на меня.

– Хочу. Но понимаю, о чем ты, и понимаю, какого уровня было заклинание и где оно запрещено. – Помолчала, взяла голубую розочку, надкусила конфету и продолжила: – В любом случае ты бы могла обратиться к ректору Имирою. В отличие от тебя, я в академии провела не один месяц, помогая профессорам до поступления. И ты удивишься, но ректор за своих адептов всякого отправит в пучину Бездны. Я слышала, в прошлом году он бросил вызов ирму Олмеду, командующему южных земель, за адепта Шейдера.

– Бастиана?

Тири кивнула и воодушевленно начала рассказывать:

– Ирм Олмед, пользуясь своим положением, принижал адептов, отправленных к нему на практику, и Бастиан однажды не сдержался, вступился за парней. В итоге командующий проиграл поединок ректору, был понижен в звании и отправлен в пригород Нольта, где патрулирует окрестности под бдительным надзором нового начальства. Но там тишь да гладь, глушь и скука смертная, одним словом. Сущий ад для такого, как Олмед, привыкшего к войне и сражениям. И подобный случай не единичный. В свое время ректор уволил кучу персонала академии. Кого за взятки, кого за превышение полномочий, а кого-то, наоборот, за то, что просто воздух зря тратили и время адептов. Профессор Тильман говорил – еще нескольких ждет увольнение, на их место Имирой самолично будет отбирать кандидатов. К чему я все это? Ты смело можешь обратиться к главе академии за помощью, Ари.

Да, могу. Вот только на меня не наседали командующий, профессора не превышали полномочий в моем отношении и взятки не требовали. И дело не в Омасе. Этот троллин сын вол-

нует меня сейчас меньше всего. У меня неприятности с наследником Свободных земель. От этого ректор Имирой меня уж точно никак не защитит.

– Спасибо, Тири. Я подумаю над твоими словами.

– Как же! – недовольно фыркнула светлая, отправив в рот очередную конфету, прожевала ее с какой-то ожесточенностью и с укором продолжила: – Знаю я таких, как ты. Ни на кого не полагаешься, никому не доверяешь и помощь чужую принимаешь с большой неохотой.

Дядя Сайлас и Малика. Им я всегда безоговорочно доверяла. Я себе не доверяла так, как им. Помощь принимала с большой благодарностью, но старалась делать все, чтобы им как можно меньше приходилось предлагать ее мне.

– Раз уж мы остались наедине, не поведаете мне, чего ты там хотела? – с любопытством поинтересовалась я, начав расстегивать рубашку.

Благодаря открытому окну и бытовым заклинаниям Эйна неприятный металлический запах крови из комнаты выветрился, но вот на моей одежде и даже волосах остался.

А раздражение вмиг слетело с лица Тири. На смену ему пришло смущение, вследствие чего я удивленно вскинула бровь, выжидательно посмотрев на мнущуюся соседку.

– Слышала, у тебя будут индивидуальные тренировки с куратором Митианом.

– А-ага, – протянула я, борясь со второй пуговицей, а вернее, засохшей кровью на петельках.

– Возьмешь меня с собой, – заявила светлая, шаркая носком розового комнатного тапочка по полу.

– Э-э-э... – Я от услышанного эту самую пуговицу напрочь оторвала. – Шутишь?

Светлая вскинула голову, нахмурилась, перестав заливаться румянцем, как девица на выданье.

– Тебе должна темная ведьма, – с подчеркнутой значимостью начала я. – Для нас это дело чести.

И потому я ненавижу быть в долгу.

– А ты просишь у меня всего лишь возможность поглазеть на мужика? – выпала я в осадок.

– Куратор Митиан не просто какой-то мужик! – негодуя возразила эльфийка и показательным недовольным жестом сложила руки на груди.

– О, ты права! Мое упущение. Поглазеть на императорской крови мужика, – исправилась я.

Хотя сути дела это не меняло.

– Да ты просто ничего не понимаешь! Куратор – волшебный мужчина. Благородный, добрый, невероятно притягательный, а как он с мечом управляет, мм-м. Загляденье! – И с придыханием добавила: – Капельки пота, стекающие по его мускулистой спине, и...

– Прекрати, пока я тебя в жертву Проклятым богам не принесла! – прервала я поток пускания слюней.

– В общем, мое желание ты услышала.

– Ты же понимаешь, что это тренировка, а не свидание?

– А в чем разница? – отмахнулась Тири. – Мы будем наедине, и считай свой долг выплаченным.

– Прекрасно! Но за последствия я не отвечаю.

Покуда Тири с радостным визгом «Это будет незабываемо!» уплыла в радужную степь фантазий, я взяла чистую одежду и отправилась в ванную.

В столовой пришлось слушать все о том же распрекрасном Нилмэйне в исполнении не только Тири, но и двух адептов-первокурсниц, к нам подсевших. Хотелось удавиться салатом,

ибо под щебетание этой троицы о великолепных частях тела Митиана-старшего невозможно было есть!

Интересно, а если бы я сказала, что стала свидетельницей того, как их обожаемый объект слюнопусаний нежилась в горячем источнике, как бы эти юные дарования отреагировали?

Представила эльфийку, магичку и ведьму в конечной степени гнева, бешенства, злобы и жажды убийства. Решила вернуться к салату и дальше молча давиться.

После завтрака Тири в самом лучшем расположении духа направилась к профессору Амису, а я – на тренировочное поле. И как выяснилось, не только я решила начать бегать по утрам. Девушки из моей группы – взмокшие, покрасневшие и уставшие – подпирали забор, восстанавливая дыхание. И только Лина с Виолией все еще пытались угнаться за парнями.

– Не хватает... хух... только... хух... Анами, – сбивчиво проговорила Лина, пробегая мимо.

– Великие мыслят одинаково, – подмигнула мне Виолия.

В отличие от подруги, у темной даже дыхание не сбилось. Видимо, пришла незадолго до меня.

И не знаю насчет великих, адохнуть на практических занятиях от силовых тренировок я больше не горела желанием. И потому, начав с быстрого шага, живенько потопала по беговой дорожке.

Глава 3

За полчаса до общего построения я успела привести себя в порядок, собрать ученическую сумку и облачиться в военный мундир, которые первокурсникам выдали специально для практики. Темно-синие с серебряной окантовкой и гербом Академии Истоков на грудном кармане. Поверх черные мантии с той же аббревиатурой учебного заведения и именными рунами.

– Все ждала, когда же надену его, – любовалась собой Тири.

Я повернулась к зеркалу. Форма сидела точно по фигуре, мягкая ткань облегла каждый изгиб тела и была довольно удобной, а главное, мундир магически защищен! Это волновало меня куда как больше его красоты. Единственное, что немного мешало, – это меч в ножнах с серебряными насечками, прикрепленный парой маленьких ремешков за пряжки кожаного ремня.

И пусть меч был выкован из иштинской стали, а это значило – легкий как перышко, но крепкий как скала, я в руках подобного оружия не держала и как им правильно управлять не знала. Но учитывая магическое опустошение, хоть какое-то, да оружие.

– Пойдем, не то опоздаем, – поторопила меня Тирия, зашнуровывая ботинки.

Бросив взгляд на стол, где лежала маленькая коробочка – подарок лэра Бэлимора, о котором я совершенно забыла и вспомнила, лишь когда собирала сумку, переложила ее в ящик, завязала волосы в высокий хвост, после чего быстро обулась и помчалась за эльфийкой.

У главных ворот собрались уже все первокурсники, ожидая появления капитанов и наставников. И появление их оказалось эффектным. На драконах! Лесных и горных, чья чешуя была подобна драгоценным камням. С открытыми ртами и восхищенными возгласами мы наблюдали, как стая крылатых ящеров виртуозно спикировала вниз во главе старшекурсников, приземлившись на каменной площадке. Драконы издали оглушительный рев, похлопывая крыльями и кляца внушительными челюстями с рядами острейших клыков, явно нагоняя на нас страху, а всадники ловко спешили и, посмеиваясь над особо впечатлительными, направились к своим группам.

– Только не говорите мне, что нам на них придется лететь, – жалобно простонала я.

– Не скажу, – усмехнулся Бастиан, что, собственно, подтвердило мои опасения.

– Притворюсь смертельно больной и...

– Не выйдет, – очередная усмешка. – Внимание! – обратился маг к своей команде, куда не повезло войти и мне. – В пригороде Райхола была замечена нежить. Наша задача не уничтожить, а погрузить в стазис для дальнейшей перевозки в бестиарий академии. Также вы будете помогать местной травнице в ее лавке.

Задача у нас, в общем-то, была простой. Простой для других, но не для той, кто исчерпала свой резерв магии во время запрещенного ритуала.

Группа Эйна будет оказывать помощь следователям городской стражи с расследованием убийства старейшины пригорода Альса. Что довольно серьезно, учитывая, что он был связан со жрецами храма Равновесия вблизи Цитадели Истоков.

Повезло ведьмаку, ему досталось настоящее запутанное дело! И многие считали так же. Потому как с завистью смотрели на группу. Я и сама поглядывала до момента, как встретила глазами с бывшим женихом Малики. Высокий, подтянутый, со стального цвета волосами, завязанными в хвост, и холодным взглядом серых глаз. Да только вот с такой злобой и враждой на меня смотрела мать Лимьена, когда думала и думает по сей день, что я собираюсь отнять у сводного брата главенство рода Сальторн. А тут меня, очевидно, обвиняют в том, что я как ученица Мали отобрала ее у адепта Танаша.

Темнейшее спасибо богам Эстимиена! Я же на седьмом небе от счастья всякий раз, когда список врагов пополняется новым почитателем моей скромной персоны!

И, к слову, о почитателях. Анами как раз сейчас демонстрировала мне презамечательный жест, перерезающий горло. Очевидно, снятие проклятия влетело в копеечку.

– Вы будете разбиты на пары, – вернул мое внимание капитан. – Вилиас, Билш.

Я переглянулась с одноклассником. Красноволосый маг, как и я, был полукровкой. И если слухи не врал, из тридцати четырех подобных нам на всю академию, Билш один из семи, у кого эфиры были равной силы.

– Мариш, Закил, – продолжил Бастиан. – Первая пара к травникам, вторая на окраины. Смена через три часа. Обо всех деталях и непредвиденных ситуациях сообщать мне незамедлительно. Все понятно?

– Да!

Бастиан еще раз окинул свою группу первокурсников, то есть нас, придирчивым взглядом. Перестегнул ремень с мечом Лины с правой на левую сторону, поправил Закилу металлические бляшки, за которые крепилась мантия. Еще раз окинул с ног до головы меня и Билша, одобрительно нам кивнул и направился к профессору Нирдашу.

– Ну вылитая мама-медведица, – пренебрежительно фыркнул Закил.

– Какой у нас обходительный капитан, – довольно заулыбалась Лина, с силой зарядив локтем под дых светлomu.

Пока Закил предпринимал очередную глупую попытку достать драконицу, а Билш переговаривался с соседней группой, я отошла чуть в сторону, раздумывая над тем, каким образом мне погружать нежить в стазис при практически нулевом резерве, которого мне на создание щита только и хватит. Да и он будет не самым надежным. Сомневаюсь я, что слабоватая артиллерия в виде дубины окажется действенной против оголодавших зомбарей.

От этих грустных мыслей меня отвлекло появление Элая. Нет, я его не видела – почувствовала приближение! Словно ощутила собственную магию, а значит, заклинание связи набрало полную силу.

Подходя поочередно к группам первокурсников, Элай расщедрился на советы. Отвечал вежливой улыбкой на щебетания адептов и даже, приободряя, похлопывал по плечу парней. Сама добродетель и обаяние! А так и не скажешь, что демонов шантажист! А стоило дракону направиться к моей группе, у меня сердце вдвое быстрее стучать начало. И совсем не потому, что в военной светло-серой форме и белой кожаной кирасе с такой же белой мантией и золотым оплечьем он выглядел ослепительно. Просто от осознания того, что после проверки Элая мне придется рассказать о совершенном ритуале и увидеть реакцию великого и несравненного наследника, темная душенька ликовала.

Впрочем, куда более меня интересовал его разговор с Шивьеном. Там, где «раскрой правду» и «иди с повинной и отдай письмо». Может, Элай сожалеет о шантаже?

Вопросы продолжали сыпаться, как вечный снег империи Нхола, а вот ответы похожи на летний зной, который никогда не коснется тех земель.

И эту бесящую ситуацию пора исправлять!

– Внимание, адепты! – громогласно обратился к первокурсникам профессор Нирдаш. – Капитаны команд разъяснили ваши задачи. Как вам известно, результаты практики будут внесены в личные дела. Не забывайте, что вы представляете академию. Честь, достоинство, благородство, силу! Всех тех из вас, кто ударит в грязь лицом, опозорив академию, по возвращении будет ждать наказание! Во избежание самоубиения костями лягте, но ошибок допущено быть не должно!

– Адепт Митиан, – услышала я приглушенный голос Лины. – Какое наказание обычно назначает профессор Нирдаш?

– Бестиарий, адептка Мариш, – ответил за принца темный маг.

Лина вздрогнула, а профессор самозабвенно добавил:

– Обычно... – Пауза и откровенно насмешливое: – Но разнообразия там на всех хватит.

Драконница поежилась и с нервной улыбкой просветила:

– Слышала, вчера в академию доставили целый выводок рханов. Очевидно, именно с этими мерзкими созданиями состоится мое скорейшее знакомство.

– Право, адептка! Милейшие создания! – не согласился с приунывшей светлой профессор.

– Ага, пик их милоты проявляется в тот самый момент, когда они ядовитыми иглами начинают плевать, – замогильным голосом произнесла Лина. – Взрослые особи за раз двадцать игл выпускают.

Тут первокурсники разом подобрались, в глазах заиграла решимость, ауры вспыхнули ярче. Знакомиться с милейшими созданиями никто желанием не горел. И пока профессор снова начал вещать о «никаких в грязь лицом», чередуя с умильным перечнем бестиария, от которого волосы на голове зашевелились, я нервно барабанила пальцами по рукояти меча из-за пристального взгляда Элая.

Нет, я не видела и никакая магическая связь здесь ни при чем. Просто когда на тебя тарашатся, пытаешься просверлить дыру в лице, ты это и без всякой магии чувствуешь.

И не выдержав, я приглушенно процедила сквозь зубы:

– Прекрати на меня пялиться!

– Не могу. Глаза меня не слушаются.

Обернувшись, я вопросительно вскинула бровь, не скрывая обуявшее меня недоумение.

Сначала дракон, теперь глаза, дальше конечности отнимутся?

– Пытаюсь понять, – задумчиво пробормотал Элай. – Но никак не выходит выкинуть тебя из головы, – очередной пристальный взгляд.

Проведенный накануне ритуал тут совершенно ни при чем. Это я могу сказать с полной уверенностью. И мне вдруг вспомнились слова Шивьена: «Твое чувство вины переросло в паранойю, мой друг. Или к лекарям, или поднимай свою императорскую задницу и иди к ведьмочке с повинной. Расскажи правду, отдай демоново письмо и спи спокойно».

Что же это за правда такая? Не могу спросить прямо сейчас, иначе придется объяснить, откуда мне это известно.

Пожав плечами, я отвернулась к профессору, мимолетно скользнув взглядом по Дэйвару. Черный принц не проявлял никакого внимания к тираде Нирдаша, его занимал мой с Элаем разговор, слышать который он, конечно же, не мог. Но темный так пристально смотрел, что складывалось впечатление – читает по губам, что тоже маловероятно.

– Адепт Митиан. Я буду вам признательна по самые необъятные грани Хаоса, если мое с вами общение коснется лишь вашей проверки, – с подчеркнутой вежливостью произнесла я шепотом и добавила, не скрывая яда в голосе: – А если хотите пустить в ход шантаж, будьте столь любезны подождать момента этой самой проверки, когда мы окажемся в относительном «наедине». Я вынужденно выслушаю ваши желания и против воли, в меру своих возможностей исполню приказы. Но вам не стоит рассчитывать на слишком многое.

– Выполнишь мои приказы? – прищурился дракон.

– Чему ты удивляешься? – я криво усмехнулась, вернувшись к прежнему вольному общению. – Ты знаешь то, за что меня могут казнить. И смерть – это еще не самое страшное. Разве я могу противиться? Неважно, кто владеет моим секретом, у меня нет выбора, кроме как исполнить все, чего бы ни пожелал этот мерзавец, – выплюнула я.

А ты даже не представляешь, на что способна ведьма, когда понимает, что у нее нет выбора. Вчера я это узнала.

– Я выполню все, что ты пожелаешь, – медленно повторила.

«Сразу как продемонстрирую силу заклинания связи», – алчно оскалилась темная душенька.

В глазах Элая появился отсвет красного золота. Лицо, казалось, окаменело, и на моем запястье сомкнулись сильные пальцы, до боли сжав нежную кожу.

– Я не!..

– По драконам, адепты! – прервал его приказ Нирдаша.

Я же продолжала смотреть на светлого, пытаюсь понять, показалось ли мне, или в его глазах я действительно увидела мелькнувшее отчаяние. Но так как Билш замялся на месте, переводя взгляд с меня на Элая, руку я высвободила.

– Как ты и приказывал, я буду ждать Шивьена, – тихо сказала, отвернувшись и подошла к магу.

После чего под вопросительным выражением лица Билша я потопала к дракону, только сейчас вспомнив, что передвигаться будем на крылатых.

– Профессор Нирдаш, а шо, учить летать нас никто не будет? – прорезал гомон звонкий голос Любавы.

– Практика – ваш лучший учитель, – невозмутимо бросил темный маг.

Ну точно с Бальтаром сговорился!

– Управлять драконом не сложнее метлы, адептка Беломирова. Не забывайте проявлять уважение к ним, и вас не сбросят. На этих созданиях летало не одно поколение учеников академии, – милостиво пояснил темный.

Любава нахмурила тонкие брови, наградила профессора неприязненным взглядом и, вздернув подбородок, начала вскарабкиваться в седло. Учítывая, что горный и лесной драконий молодняк был в два раза больше коня, задача выходила сложной. И сей процесс стал куда как утомительнее, когда Мирона решила помочь сестре по тайному кругу. Ведьмочка явно не ожидала, что в благодарность за свою помощь пыhtящая Любава протопчется не только по ее спине и плечам, но и по голове. А всепрощением Ясинская явно не владела, потому как за ногу стащила Любаву, уронив ту на вымощенную черно-белой плиткой площадку.

– Ох, прости, рука дрогнула! – притворно ужаснулась Мирона, нависнув над обалдевшей ведьмочкой.

Предотвращая возможную драку с вырыванием волос, профессор Нирдаш, а он был внушительной комплекции, подхватил за шиворот сначала Любаву, после Мирону и обеих чуть ли не зашвырнул в седло дракона с изумрудной чешуей. И таким взглядом наградил ведьмочек, что те даже не преминули выразить возмущение.

– Управлять буду я, – вызвался Билш, привлекая мое внимание.

– А я что, вперед рвалась?

Маг не ответил, погладил красночешуйчатого дракона по морде, что-то приговаривая, но тот стряхнул руки Билша, чуть не приложив парня хвостом, и опустил голову мне на плечо, отчего я с трудом удержалась на ногах. Да и от такого поворота я замерла на месте, боясь пошевелиться. А крылатый навалился еще больше, требуя ласки.

– Ты его втайне подкармливала, что ли?

– Н-нет, – запнулась я. – Я и в бестиарий-то ни разу не ходила.

Протянув руку, нерешительно прикоснулась к дракону. Чешуйки, похожие на пластины драгоценных камней, на ощупь оказались теплыми, а не холодными, как я думала.

– Похоже, поведет Арэя, – хихикнула Лина, ловко взобравшись в седло смирно сидевшего дракона темно-синего окраса.

– Жалость-то какая, Билш специально подбирал дракона под цвет шевелюры, – приснула Виолия.

– Ничего я не подбирал! – возмутился маг.

– Ты его несвежим мясом подкармливал? – снова Лина и снова с издевкой.

– Да самым лучшим! Из лавки Манса! – продолжил возмущаться напарник. – Месяц во время подготовительных носил ему первоклассную вырезку! В копейчку влетело, чтоб ты знала!

Теперь знали все без исключения. И признание мага вызвало всеобщий смех, из-за чего лицо Билша моментально побагровело. Вот в самом деле под стать шевелюры.

Готовый сорваться смех я проглотила и, отстранившись от дракона, взглянула на именную руну на одной из чешуек.

– Тайго, значит, – улыбнулась я. – Лопал мясо, а благодарности ноль, – укорила дракона.

Тот взглянул на раскрасневшегося Билша, фыркнул и уткнулся носом мне в ладонь.

Кто-то хотел произвести впечатление на старшекурсников и профессоров, а вышло наоборот.

– Тайго, мне помощь этого парня понадобится. А после твоей выходки вряд ли он проникнется ко мне симпатией, – прошептала я. – Не привередничай.

Я погладила дракона, взглядом указав на мага.

С явным нежеланием Тайго подошел к Билшу, опустился на дорожку перед магом, давая понять, что тот может взобраться на его спину. Вот после этих действий раздражительность напарника вмиг испарилась, и с победной улыбкой, адресованной фыркнувшей Лине, он ловко поднялся в седло, протянув мне руку с гордо поднятой головой. И только я с натянутой улыбкой вложила свои пальчики в прохладную ладонь мага, как Тайго обхватил меня за талию хвостом и усадил позади Билша.

– С-спасибо, – нервно отозвалась я, заметив внимание со стороны.

– Ну точно подкармливала, – пробурчал Билш.

– Да не кормила я его! Я, вообще, спустя тридцать монет стану нищей, – грустно призналась повернувшись ко мне полукровке.

– Многие ведьмы обладают уникальной возможностью подчинять магических существ, – внезапно произнес подошедший к нам Нирдаш. – Но не драконов. Они слишком сильны даже для ведьмы с высшим даром.

– Я не подчиняла, – хмуро отреагировала на замечание профессора.

Меня от слова «подчинила» уже в дрожь бросает!

– Любопытная у тебя способность.

От тона темного мага я непроизвольно поежилась, быстро взяла себя в руки и возразила:

– Всякая ведьма может расположить к себе любое магическое существо, профессор. Я такая не единственная!

Помолчала, играя в гляделки с непреклонным и совершенно не согласным со мной повелителем бестиария. Моргнула, так как глаза слезиться начали, и решила перевести стрелки.

– Любопытная способность – это у вас, профессор Нирдаш. Тогда в аудитории как вы управляли виверной? Я не ощутила никаких связующих заклинаний.

– Я ее вырастил, – просто ответил он. – Отсюда привязанность и подчинение как альфе.

«И всего-то?» – разочаровалась я.

А ведь я уж было подумала, что такой специалист, как Нирдаш, преклоняющийся перед Фрейцем и следующий по его стопам, вполне способен создать новое заклинание или печать для управления монстрами и магическими существами, без возможности определить фон, формулу, да и вообще почувствовать отголосок используемой магии.

– В небо, Тайго! – приказал Нирдаш, хлопнув дракона по спине.

Стоило существу расправить крылья и резко взметнуться, я только вскрикнуть и успела, схватившись за Билша и зажмурив до боли глаза, пока не зароились белые расплывающиеся пятна.

– Арэя, да не бойся ты! Ну чего вцепилась, как виверна в дичь? Отпусти, а?! – с легкой насмешкой громко прокричал маг, чтобы я услышала, ибо в ушах свистел ветер, заглушая собственные мысли.

Даже желания не возникло разжать, кажется, одеревеневшие пальцы, но один глаз приоткрыла, после другой. И...

Вмиг перехватило дыхание! Сердце забилося с такой силой, что я решила – оно вырвется из груди. Цепляясь за мантию и пиджак мундира под ней, я отстранилась от Билша на расстояние вытянутых рук, вертя головой.

С губ сорвался звонкий крик, смешавшийся со смехом. Страх отступил, ему на смену пришло будоражащее дух чувство полета!

– Это невероятно! – закричала я, заливаясь очередным приступом звонкого смеха.

Впереди на желтом драконе показался Бастиан. С правой стороны Лина и Закил, посмеивающиеся над моим детским восторгом. С левой – на черном драконе Дэйвар. На его снисходительную полуулыбку я ответила своей счастливой, отчего улыбка Черного принца стала шире. И даже появление Элая на белом драконе не смогло омрачить это животрепещущее чувство. Я лишь мельком мазнула взглядом по светлому и тут же отвернулась.

Но наслаждаться полетом долго не получилось. Серые тучи, затянувшие небо с самого рассвета, разразились мелким дождем. Адепты стремительно набросили на головы капюшоны, плотнее кутаясь в мантии, но от пронырливого ветра это не спасло. Проплывающие внизу леса и города уже не казались такими завораживающими. Сейчас хотелось лишь одного: как можно быстрее оказаться в пригороде Райхола, куда дождь еще не успел добраться. Да и по прогнозам магов-погодников там обещала быть ясная погода.

Спустя полчаса сквозь серые тучи начали пробиваться первые проблески солнца, а внизу показались белые домики пригорода Райхола, окруженные высокими деревьями с севера и запада, а с востока и юга горами.

На главной площади нас уже ожидала городская стража. Драконов увели в стойла, Диэса со своей группой покинула площадь, не обмолвившись и словом, а нас Бастиан представил капитану городской стражи. Высокому и жилистому старику с седыми волосами до плеч.

– Добро пожаловать в Райхол, адепты, – радушный взгляд светло-карих глаз.

Мое же внимание куда больше привлекли тонкие полоски шрамов, обвивающие пальцы, шею и левую сторону лица ближе к уху. Кто-то постарался оставить свой вечный след на теле старого мага.

– Я капитан Корс Мальтал, – указал он на свою именную руну на нагрудном кармане. – Вам в помощь будут выделены стражи, – седовласый кивнул в сторону четырех парней.

Все в серых мундирах, поверх белые доспехи и именные руны, за спинами серые плащи, на широких поясах по два меча. Вот только магии в стражах не больше, чем у Тири. Да и возрастом они были не старше нас. Выходит, и сами новички?

– Благодарю, – вежливо ответил Бастиан. – Я разделю команду на две группы. С первой двое ваших отправятся прямиком на окраины. Со второй – к госпоже Вернес.

– Принято! – в один голос отозвались четверо солдат.

– Вилиас, Билш, вы к травнице. Смена через три часа, – напомнил Бастиан.

Мы кивнули и двинулись за стражниками, минуя главную площадь, где собралось немало народу. Но это и понятно. На диких драконов не полюбуешься, от них обычно бегут. А тут молодняк приучен не лопать горожан. Да и магазинчиков с лавочками была целая куча. Кто-то входил и выходил из цветастых домиков со свертками и корзинками, другие стояли у прилавков с причудливыми товарами, а кто-то просто прогуливался.

Гомон оживленного пригорода поутих, когда мы прошли несколько улиц. Тут прохожие встречались не так часто, да и торговцев почти не было.

Глава 4

– Какого демона я должен тратить время на это?! – взвыл Билш, шагая с такой силой, будто надеялся проломить каменную кладку дороги.

А при слове «на это», маг почему-то обвел руками меня и двух стражников: Лана, светлорусого паренька с короткой стрижкой, и Литиса с такой же короткой прической, только непослушных кудрявых волос каштанового цвета.

– Адепту Шейдеру следовало направить меня на окраину! Ты бы и одна справилась с какими-то обычными травниками! – возмущался Билш, чеканя шаг впереди нас.

– И чего же ты свои гениальные домыслы не высказал Бастиану?

Напарник резко затормозил, я и стражники были вынуждены остановиться следом.

– Тогда бы мне пришлось упомянуть капитану и о твоём резерве! – с издевкой усмехнулся Билш.

Я вздрогнула, сжала кулаки, стараясь не выдавать паники.

– И почему не сказал? – спокойно спросила я, возобновляя шаг.

Магу пришлось догонять. А Лан и Литис, будто прилипшие тени, двигались почти синхронно со мной.

– И кто бы тебя тогда, ведьма недалёковидная, выпустил на охоту? – вопрос явно риторический. – Раз ты умолчала об опустошенном резерве, ради какой Бездны мне нужно говорить? – фыркнул напарник.

– Не пойму, ты меня оскорбить пытаешься или своеобразно проявляешь благородство? – хмыкнула я.

– Плевать мне на то, что ты вытворяла, чтобы так исчерпать резерв, – отмахнулся Билш.

– Да вот ритуальчик проводила весьма занимательный, чуть отвлеклась и умерла, – беззаботно пожала я плечами.

Лан споткнулся на ровном месте, но успел ухватиться за плечо остолбеневшего Литиса, а Билш посмотрел так, словно я тут о жертвоприношении невинных дев говорила. Впрочем, если подумать, жертвоприношение богам было. Только в виде моей крови.

– Да шучу я. На тренировке переусердствовала, зацепила барьер полигона, вот меня и приложило, – бодро сочинила я.

Билш на мгновение задумался, словно просчитывал, возможно ли это.

– Не мое дело, – в итоге снова отмахнулся маг. – Но ты как без магии сражаться собралась?

– У меня есть меч, – резонно заметила я.

– Которым пользоваться ты явно не умеешь, – парировал в ответ напарник.

– Ну, знаешь, в роли дубины он тоже сгодится, – оптимистично объявила ему.

Раздражение Билша смешалось с негодованием, злостью, отчаянием, но таки жуткое раздражение преобладало над другими эмоциями.

– В академию вернешься ногами вперед, если не воспользуешься светлым эфиром!

Совершенно не убоившись рыка мага, я спокойным тоном ответила:

– Толку от него не будет, а от сожжения себя живьем мало приятного, знаешь ли.

Тут споткнулся Литис, проскакал вперед на одной ноге, пытаясь удержать равновесие, побалансировал с выставленными в стороны руками и резко выпрямился.

– Вы что, на обе ноги хромые? Завязывайте спотыкаться!

Литис с невозмутимым, но краснеющим лицом оправил мундир, кивнул похлопавшему по его плечу Лану и указал вперед рукой, призывая нас идти дальше.

– Не срывайся на них, – я не смогла скрыть ироничной улыбки. – Не все жаждут обладать могущественным даром, Билш. Цена за него слишком велика, а дорога извилистая, чересчур сложная и болезненная. Наши разговоры вполне могут обескуражить непосвященных, дорогой напарничек.

– Их обескуражат собственные отгрызенные нежитью конечности, – холодно отчеканил маг, заставив поежиться стражников. – Учитывая реакцию на обычный разговор, так и будет, когда отправимся на окраину.

– Да разве с нами может что-то случиться? – показательно удивилась я и с преувеличенным восхищением добавила: – У нас есть ты, а значит, бояться нечего.

Уголки губ Билша дрогнули в снисходительной улыбке, да и маг всем своим величием мгновенно возгордился.

Вот и нашлось решение моей проблеме с опустошенным резервом.

– Может, в нас и нет дара вашего уровня, но мы неплохие мечники. А артефакты помогают справиться с нежитью, адепт Билш. – Голос у Лана оказался низкий, но приятный на слух.

– На одних артефактах далеко не уедешь, – сухо возразил маг, ускорив шаг.

– В нашем положении без них и с места не стоит двигаться, – с горечью ответил Литис. А голос у него в отличие от Лана, наоборот, был довольно высокий и чистый.

– И тем не менее мы здесь, – продолжил он. – И прилагаем все усилия, внося и свою лепту в защиту империи.

С каждым словом стражника лицо мага становилось мрачнее. Здесь явно кто-то недолюбливал обычных людей и малоодаренных.

– Мы, как и вы, можем погибнуть на поле боя.

Билш скрипнул зубами, но ничего не ответил, ускорил шаг и, уже что-то неразборчиво бормоча себе под нос, завернул в переулок.

– Нам сюда, – указал Литис в противоположную сторону.

Мой напарник плавно затормозил, гордо вскинул подбородок и, заложив руки за спину, внимательно оглядел стеклянную витрину магазина с видом «я шел именно к ней, а не потому, что не знаю дороги и вообще заблудился». Но, видимо, переусердствовал, ибо...

– О вкусах, конечно, не спорят, но тебе точно не пойдут розовые кружева, – заметила я и, постукивая по подбородку, так же внимательно разглядывала ночную сорочку на лямках из тончайшего полупрозрачного шелка. – Хотя...

Билш встрепенулся и, кажется, только сейчас сфокусировал взгляд на содержимом витрины.

– Если ты закончил любоваться женским нижним бельем, может, вернемся к заданию? – невинно похлопала я ресницами.

– Ничего я не разглядывал! Я... я на свое отражение смотрел!

– Да как скажешь, чего орать-то так? – поморщилась я, отстранившись.

Укоризненно покачала головой и, не скрывая улыбки, нагнала посмеивающихся стражников.

– Да не паялся я! – донесся нам в спину взбешенный окрик.

«Кажется, я только что потеряла решенный вопрос опустошенного резерва», – я печально вздохнула.

– Забавный малый, – улыбнулся Лан.

– Тебе что, совсем побоку те, кто презирает малоодаренных и пустых? – Литис не смог скрыть злобы в голосе, хотя, видимо, и не пытался.

– Жизнь у магов сложная, – проявил участие стражник. – Сам же слышал, мрут во время ритуалов, жгут себя заживо. К ним нужно проявлять понимание и сочувствие. Так ведь, адептка Вилиас?

Я растеряннo моргнула. Никогда прежде не задумывалась над этим. Мы сами выбираем свой путь, прекрасно понимая, что он будет далеко не легким. Ни один маг не примет чужой жалости.

– Странно, что ты, такой наивный, еще на своих двоих передвигаешься, – резонно заметила я. Литис активно закивал. – А понимание и сочувствие мне как темной ведьме проявлять не положено.

Впрочем, соответствовать истинным темным ведьмам мне плохо удавалось с самого начала. Как говорится – правильно воспитанная совесть никогда не грызет своего хозяина. Моя совесть воспитана совершенно неправильно!

– Так ты... темная ведьма? – нервно улынулся Литис и совсем незаметно шагнул подальше. – Не знал, что такие, как ты, в Академию Истоков могут поступить.

– Уже второй год как могут, – Билш поравнялся с нами. – А когда твой опекун дворянин, да еще и советник императора, вдвойне могут. Прибавим к этому статус полукровки с уровнем дара чистокровных, – ехидно заметил Билш.

Стражники остоленели, побледнели, а Литис даже как-то посерел. Я же угрюмо уставилась на мага.

– Чей бы зомби был, – раздраженно прошипела я. – И вообще, – свирепый взгляд на Литиса. – Раз тебя из себя выводят подобные ему, – я бесцеремонно ткнула пальцем в напарника, – тогда почему сам высказываешься под стать Билшу? Такие, как я? Это какие?

Да-да. Темные ведьмы в свое время себе репутацию не хуже некромантов и магов смерти сделали. Жаловаться мне не на что, учитывая, что это помогало не раз отвести от себя всяких иродов. Но все равно раздражает! А когда на носу еще и шантаж висит, я, вообще, повсеместно зверею!

– Прошу простить... мне мою грубость... лира Вилиас, – затараторил Литис запинаясь.

– Адептка Вилиас, – поправила его. – Я не дворянка.

Заметив вывеску «Травы Вернес» на здании из белого мрамора, отделанном лепниной из сотни соцветий, я обошла притихших парней и направилась к главному входу. Не дожидаясь Билша и провожатых, толкнула дверь и вошла внутрь.

В нос тут же ударил богатый запах разнообразных трав и лекарств. Я представляла себе небольшой магазинчик или даже крытую лавку, но внешний вид соответствовал тому, что внутри. В большом просторном помещении в самом центре находились тысячи стеклянных ящичков с растениями, семенами, ягодами, саженцами и прочим. За стойкой, склонившись над огромным журналом, черноволосая женщина в круглых очечках что-то быстро записывала. Слева за полупрозрачной ширмой стояли семь широких лабораторных столов для варки зелий, выращивания саженцев иготовки лекарств. Справа в отделанной пристройке – лазарет. Как раз сейчас оттуда вышел лекарь, оставив дверь приоткрытой, что позволило увидеть целителя, нависшего над одним из раненых мужчин, которых устроили на узких койках.

– Наконец адепты пожаловали! – возвестила худенькая женщина, стремительно ко мне подойдя.

Я обернулась на вошедших парней.

– Госпожа Вернес, что с ними приключилось? – обеспокоенно осведомился Лан, указав в сторону лазарета.

– Беда приключилась! – всплеснула ладонями травница. – Когда группа охотников возвращалась в пригород узнав о магической бури, на горном перевале произошел обвал. Шестеро ранены, но, к счастью, погибших нет. Вот только рук совсем не хватает. Помощники мои за травами отправились, а главный целитель выхаживает сына лэра Данье, – несчастным голосом протянула госпожа Вернес и бросила выжидательный, полный мольбы взгляд на Лана.

Литис показательно закатил глаза еще до того, как его напарник...

– Мы поможем, – не задумываясь, тут же согласился Лан.

– И откуда он, такой добродетель, выполз? – забурчал Билш.

Литис впервые отбросил неприязнь к магу и утвердительно кивнул. Я же ткнула напарника локтем в бок, призывая прикусить язык.

– Понимаю-понимаю, такая работа не для адептов Академии Истоков, – травница деловито поправила круглые очки на кончике носа. – Но без награды не уйдете. Я вам любые травы за полцены отдам!

Мой интерес к данному заданию мгновенно возрос втрое. А вот от Билша никто радостных плясок и не ожидал, но такую кислую физиономию мог хотя бы ради приличия не корчить.

– На кой они мне сдались? – не оценил напарник доброты госпожи Вернес.

Шумно выдохнув, я приняла протянутые травницей перчатки и обернулась к магу.

– Только полные идиоты пренебрегают такой важной наукой, как изучение магических трав. Те, в ком нет дара целителя, вдвойне тупицы. Как бы ты ни управлял магией или ни владел мечом, они не залечат твои раны. Хоть несметное полчище врагов одолей, но от потери крови ты умрешь, а может, будешь добит каким-нибудь слабым зомбаком, потому что не сможешь получить и капли так необходимой в критической ситуации энергии. Какой толк в победе над кем-то, если впоследствии ты погибнешь от полученного урона? Если ты знаешь, как выглядит растение, его магические свойства и место всхода, твои шансы выжить многократно увеличатся.

– Надо же! Какая смышленная юная лира, – просияла травница.

– Арэя, – представилась я и всучила Билшу вторую пару перчаток. – За работу.

Моих сбережений осталось не так много. А получить травы за полцены настоящая удача!

Когда госпожа Вернес отвела нас в подсобное помещение, я чуть перчатки от шока не выронила.

– Ну-у-у, хотела травы? Наслаждайся, – едко ухмыльнулся Билш, прошел к заваленному свертками столу, сбросил со стула холщовый мешок и уселся, водрузив ноги на стол.

– Беспорядок тут у меня, – неловко замялась травница.

Беспорядок – это у Тири за столом, когда эльфийка наводит красоту перед занятиями или усиленно учится, обложившись учебниками, конспектами, кристаллами памяти и прочим, а тут настоящая... травяная свалка! Горки маленьких мешочков, разбросанные пучки, коробки, шкатулки, книги, журналы и прочая документация.

– С бытовой магией быстро управитесь, – подбодрила госпожа Вернес.

Захотелось взвыть.

– Нет у нее магии, – просветил Билш. – Свою на ненужные задачи не трачу, – вынес мне приговор демонов напарничек.

– Ничего, я и с худшим справлялась. Не привыкать, – решительно настроилась я.

И следующие часы перебирала гору трав, семян, саженцев и лекарств. Рассортировывала, делала перепись остатков и вносила поправки утренней поставки. Из магазина госпожи Вернес товары также отправляли в близлежащие поселения и маленькие города, так что мне пришлось перепроверять кучу бумаг.

– А ты не сдаешься, да? – зевнул Билш.

Откинулся на спинку стула и без какого-либо интереса поковырялся в нескольких ящичках с рассортированными мной ягодами и семенами.

– Хватит ныть, ты и так тут храпом посетителей распугивал, пока я делом занималась за нас обоих, – заворчала я, отложив предпоследний документ в ровную стопку.

– Да когда это? Я в жизни не храпел!

– И на витрину с женским бельем ты тоже не пялился, – поддела я мага.

– Естественно! – отрезал Билш, подхватил горку черных ягод с блестящей кожицей и уже было собирался отправить в рот, когда я в последний момент подлетела к нему и с силой ударила по руке, задев лицо Билша, но все же выбив ягоды.

Проследив, как те покатались по полу, я стремительно повернулась к обомлевшему парню и, не сдерживаясь, заорала:

– Это же дохран! Ты умрешь от нескольких ягод!

Билш посмотрел на разбросанные по полу ягоды, перевел взгляд на свою руку, шустро оттер ее о мантию и, поднявшись со стула, развернулся ко мне, ибо я пошла за перчатками, чтобы собрать разбросанный дохран. Но так ничего и не сказал, с округлившимися от удивления глазами уставился на подсобное помещение.

– Ты когда успела все убрать?

– Когда ты не храпел и не распугивал посетителей, – огрызнулась я в ответ.

Надев перчатки, собрала ягоды и высыпала горку обратно в деревянный ящичек.

– Ну как бы... спасибо... за это, – указал он на все тот же ящик.

– Боги Альвиоса! – всплеснула ладонями вошедшая госпожа Вернес. – Деточка, ты со всем так быстро управилась? И без магии? В одиночку?

Травница окинула таким же удивленным взглядом, как ранее Билш, ровные ряды стеклянных и деревянных ящичков, подписанные мешочки, стопки бумаг, книг и журналов, несколько пирамидок из свитков. Я даже успела подмести пол и протереть пыль.

Я магию всю сознательную жизнь прятала, так что работать приходилось руками. А работы в Приграничье я выполняла куда больше. Да и занятость отвлекала от мыслей об Элае.

– Вам еще с чем-нибудь помощь нужна? – я сдержанно ей улыбнулась.

– Осталась совсем мелкая работа, с ней я разберусь уж как-нибудь сама, – отрицательно покачала головой травница.

– А что с охотниками? Лану и Литису помощь не нужна?

– Да ты ни разу не темная ведьма! – возмущенно воскликнул напарник. – Я-то решил, мне повезло оказаться с тобой в команде. Думал, ты тут на всех страху нагонишь.

– Я тебе виверна, что ли? – не поняла обвинений. – И следуя твоим ожиданиям, я должна была позволить тебе угоститься приморским дохраном, а после самозабвенно смотреть, как ты корчишься в предсмертной агонии.

Билш стушевался, закрыл рот, проглотив невысказанные слова, но в следующую секунду ткнул пальцем в травницу и обвинительно заорал:

– Для чего вы тут ядовитые ягоды храните?

– А вас, адепт Билш, в детстве не учили не тянуть в рот что ни попадя? – невозмутимо спросила госпожа Вернес.

Билш стушевался окончательно. А травница улыбнулась мне и ответила на ранее заданный мной вопрос:

– Лан со всем справился. Через несколько дней охотники будут как новенькие.

После взяла меня за руку и подвела к ящичкам.

– Какие травы ты хочешь получить?

Я быстренько сбегала к своей сумке, которую оставила на спинке стула, извлекла свой привычный список и, положив его на стол, подхватила перо, обмакнула его в чернила и поставила галочки на нужных наименованиях. Исходя из проверенного мной перечня товара, я вписала еще несколько названий, после чего передала женщине.

– Многие из этих трав довольно дорогие, – спустя пару минут нервно заговорила госпожа Вернес, подняв на меня взгляд. – Для целительного зелья?

Я кивнула, хотя не только для него.

– Есть парочка совсем редких.

– А кто сказал, что любые травы за полцены отдаст? – зло напомнил Билш, сверля миловидную женщину неприязненным взглядом.

– Кто ж знал, что мне такая смышленная адептка попадется?! – всплеснула ладонями травница. – Но слово я держу. Да и наемным работникам пришлось бы заплатить, пусть и не стои-

мость трав, но все же. Погоди немного, соберу для тебя список, и можете наведаться в таверну господина Тасана. У него отменная стряпня, и заведения у нас тут все приличные.

Через двадцать минут в моей сумке лежали вожделенные мешочки с травами и даже семенами и корешками. А на прилавке травницы десять золотых. Для меня большая сумма, да и для многих других, хотя это гораздо меньше того, что я должна была заплатить. Но так как Билш отказался от своей доли в мою пользу, мне свезло вдвойне. И в таверну господина Тасана я пришла в самом лучшем расположении духа.

– Как же легко тебя осчастливить, – задумчиво проговорил маг, входя следом за мной.

– Тому, кто родился с серебряной ложкой во рту, не понять.

– Ну, пожалуй, ты права. Я никогда ни в чем не нуждался, – задумчиво ответил Билш.

– Рада за тебя, – равнодушно сказала я, чуть помедлила и все же добавила: – Спасибо, что отказался от платы. Благодаря тебе я получила практически все нужные мне ингредиенты. Даже не верится, что потратила на них не тридцать золотых, а всего десять.

А для меня это, между прочим, целое состояние!

– Это плата за дохран, – проворчал напарник. – Пошли есть, я голоден.

Заведение господина Тасана оказалось очень опрятным и приличным. Приятная атмосфера радовала глаз. Большие круглые деревянные столы, стулья с высокими спинками для удобства посетителей. Светлая древесина на полу, потолках и стенах. Здесь даже картины имелись и цветы в горшках. Подавальщицы в светло-кремовой форме с белыми передниками быстро обслуживали посетителей. За длинной стойкой на высоком стуле с низкой спинкой сидела Диэса. Как оказалось, двое из ее команды сейчас занимали один из столиков, уплетая заказанные блюда. К ним Билш и направился, я же двинулась к стойке, присев рядом с темной.

– Чего изволите? – вежливо улыбнулся хозяин, отставив в сторону стеклянную кружку, что до этого натирал.

Я бросила взгляд на деревянную вывеску.

– Блюдо дня, пожалуйста.

– Принято!

– Через тридцать минут мы отправляемся на окраины, – приглушенно заговорила я, рассматривая выбитые в стене полки с разнообразными цветными бутылками.

– Шивьен появится, когда отправлю к тебе парочку из своей группы, – так же тихо ответила Диэса, постукивая черными ноготками по деревянной кружке.

На этой ноте наш разговор закончился. Диэса выглядела до жути мрачной и даже злой. Да и обстановка, в общем, стала довольно напряженной и неловкой. И, видимо, кое-кто решил, что ему эту самую обстановку необходимо непременно развеять. А потому маг, причем темный, поднялся из-за стола, где ранее сидел с товарищами-стражниками, и направился к нам, важно выпятив грудь. Облокотился о стойку рядом с Диэсой и, приветливо улыбнувшись, спросил:

– Почему у такой обворожительно прелестной, невообразимо прекрасной, очаровательно милой девушки нет кавалера?

– Сдох от счастья, – миролюбиво отозвалась темная, продемонстрировав два маленьких клыка.

Страж подобного ответа не ожидал, уголки его губ нервно дрогнули.

– Почему бы мне не скрасить твое одиночество?

– Прости, конечно, но мне уже трупы прятать некуда, – с наигранной печалью поведала эльфийка.

Я старалась не улыбаться, парень старательно пытался удержать лицо.

– Да шучу я, – ослепительная улыбка. Маг заметно расслабился, а Диэса добила: – Для тебя найду место.

Минута молчания, после чего таверну прорезал хриплый смех стражника.

– Прекрасная и с чувством юмора, – вынес вердикт маг, склонился к Диэсе и, погладив темную по плечу, проникновенно заговорил: – Уверяю, малышка, я куда живучее твоих уха-жеров. Слово чести – устрою тебе незабываемую ночь.

Молниеносное движение руки, и клинок, выхваченный из-за спины, уперся острием в горло стражника. При этом эльфийка оставалась сидеть в той же расслабленной позе, что и прежде. Спокойно отпила из кружки и обернулась к застывшему, как и все посетители, парню.

– Слово чести – устрою тебе незабываемые похороны, – ласково пообещала темная.

Другие стражники, подскочившие со своих мест, так и остались стоять не двигаясь, но напряженные тела говорили, что они в любой момент готовы броситься на помощь товарищу.

– Невероятная скорость, – между делом заметила я.

Желай Мракинберг его убить, стражник бы и осознать случившееся не успел. Его голова уже бы катилась по деревянному полу, оставляя кровавые следы.

Я слышана о таланте Диэсы, ей нет равных, когда дело касается холодного оружия. Но сейчас... Очень наглядно.

Во время проверки Элая нужно держаться подальше именно от Мракинберг. Иначе я и слова сказать не успею, как мне горло перережут.

– Что здесь происходит?! – раздалось гневное от входной двери.

Вошедшие в таверну капитан Корс Мальтал и Бастиан окинули нашу троицу свирепыми взглядами. А я, между прочим, вообще в сторонку отошла.

– О! Так это эльтийская сталь! – восхищенно воскликнул стражник, отодвинул от себя лезвие и принялся внимательно его разглядывать.

– Эльфийская, – насмешливо поправила его Мракинберг.

– Верно-верно! Вблизи гораздо лучше видны темные руны! – продолжил ломать комедию темный.

Товарищи стражника недоуменно переглянулись, капитан подозрительно прищурился, а Бастиан просто досадно прикрыл лицо ладонью, качая головой.

– Хейв, снова клинья подбиваешь к adeptкам академии? Ничему тебя жизнь не учит, – раздраженно процедил старик.

– Обижаете, капитан. Я же радушие проявлял!

– Прояви все свое радушие, устанавливая стихийные артефакты на горном перевале! – рывкнуло начальство. – Вперед! И товарищей прихвати. Будете вместе со всем радушием патрулировать ночью окраины следующую неделю.

Товарищи как-то тоскливо проследили за тем, как клинок с тихим звоном вошел в ножны, после чего шесть пар глаз, не скрывая злобы и обещания скорой расправы, посмотрели на Хейва.

– Удачного патрулирования, – весело пожелала Диэса, махая ручкой.

– Примите мои извинения, adeptка Мракинберг, – почтительно произнес Мальтал. – Как их капитану мне стыдно, что такое неуважение было проявлено в отношении дочери клана Фибер, одной из аман-иш принца Эларониса Митиана и девушки в частности.

Тут послышался дружный грохот. Трое стражников при словах начальника, обходя пустующий столик, обернулись в нашу сторону, вследствие чего натолкнулись на стулья, а шедшие за ними налетели на упавших. Хейв, собиравшийся вальяжно облокотиться о стойку рукой, промахнулся и приложился о нее головой. И судя по выражению лица капитана стражи Райхола, стыдно ему теперь не из-за приставаний к Диэсе.

– Три недели ночного патруля! – прогремел голос потерявшего терпение старика. – Приступить немедленно!

– Так ведь день, капитан, – прохрипел Хейв, потирая ушибленный лоб.

– Вон!

Побагровевшая кучка стражников ринулась к выходу, Хейв поднялся, двинулся следом за товарищами, но вдруг остановился, развернулся к Диэсе и отвесил той почтительный поклон. А после оперся на спинку ее стула и, склонившись, прошептал:

– Люблю девушек с огоньком.

– Ходить тебе в ночной патруль до конца дней, Хейв, – вынес приговор побледневший старик.

– Угрожать темному ночью как-то слабовато, сэр, – не проникся угрозой стражник. – Лиры, – склонил голову маг и, развернувшись к капитану, прижал левый кулак к груди. – Служу объединенным империям!

И только после этого покинул таверну.

– Интересные у вас кадры работают, капитан Мальтал, – задумчиво произнесла Диэса. – Странно, как это он все еще на своих двоих передвигается с таким-то бескостным языком.

– Да, удивительная способность, – так же задумчиво ответил старик и, тут же опомнившись, виновато добавил: – Вы уж не сердчайте, адептка Мракинберг. Он способный малый, работу выполняет исправно, и в пригороде Хейва уважают. Иначе уже давно бы сослал его в самую далекую глушь.

– Ваше блюдо дня, адептка! – возвестил вышедший из кухни господин Тасан, поставил на стойку принесенный обед и непонимающим взглядом окинул притихших посетителей. – Хейв снова к адепткам цеплялся? – доверительно поинтересовался у меня он.

Я улыбнулась, непроизвольно пожав плечами, поблагодарила хозяина за блюдо дня и, усевшись поудобнее, взяла столовые приборы, принявшись за еду.

Глава 5

После обеда Лан и Литис доставили меня и Билша на окраину Райхола. Но первый час мы только и делали, что бродили по извилистым, заросшими кустарниками и карликовыми деревьями горным тропам. На зомби даже намек не было. И если мне это очень даже нравилось, то Билш уже еле сдерживался.

– Ну и где они?! – в который раз вопил напарник, пиная попадающиеся на пути камни.

– Может, Лина и Закил очистили и этот отрезок территории?

– У гор наша часть! – напомнил маг.

– Стоит связаться с Бастианом? – я уже всерьез задумалась над этой идеей.

– Не выйдет, – «обрадовал» Лан и, заметив мое удивление, пояснил: – Кристаллы связи барахлят в этой местности. Четыре дня назад над центром гор образовалась магическая буря. Потоки большинства артефактов перебивает скопившаяся энергия.

Я достала свой кристалл. Белый камень то отдавал слабой синевой, то снова затухал.

– Действительно, работает неисправно, – этой новости я совершенно не обрадовалась.

Магическая буря образовалась четыре дня назад, а значит, на стабилизацию энергетических потоков в этой местности уйдет, по крайней мере, еще неделя.

«Четыре дня назад?» – мысленно повторила я.

Тогда же был убит старейшина пригорода Альса, что служил в храме Равновесия вблизи Цитадели Истоков. Совпадение?

– Мы уже больше часа камни пинаем, и ни одного зомбара! – От крика Билша с ветвей смахнули птицы.

– На твои вопли сбегутся собаки, а не нежить. И камни пинаешь тут только ты, – раздраженно одернула я мага.

– Давайте перейдем горную тропу. Там днями ранее были охотники. Может, кровь убитой дичи привлекла мертвых.

– Отлично!

Предложение Лана мгновенно оживило напарника.

– Что ж тебе так не терпится магию в ход пустить?

– Я иду на факультет боевой магии. Это вполне уместно и обыденно для меня. Сражения, – просто ответил Билш, закинув руки за голову.

– Ты с самого начала хотел на этот факультет? – проявила я любопытство.

– Да, – и снова простой, но полностью уверенный ответ.

В отличие от меня, напарник знает, чего хочет от жизни. Окончит академию и пойдет в Министерство безопасности или в команду одного из аман-иш, где сразу же будет повышен до капитана. А может, и вовсе в особый императорский отряд попадет. Даже Любава замахнулась на особый следственный отдел. Другая группа ведьмочек выбрала артефакторiku.

Мы только поступили, а они уже знают, чего хотят. Нет. Они с самого начала шли в академию с целью, а я? Я просто бежала от темного мага. Но ведь и у меня есть цель. Получить власть гораздо большую, чем имеет лэр Омас. Но только как? И что потом?

Я собиралась вернуться в Приграничье. Но сейчас в этом нет смысла. Дядя вернулся домой, на свое законное место. А Мали хоть сейчас и с ним, но может вернуться в ковен и занять место верховной, так же принадлежащее ей по праву. Их останавливаю только я.

Теперь, когда в Приграничье возвращаться нет смысла, ведь я даже дом сожгла, правильнее будет подумать о других королевствах и империях, где можно осесть. О тех, в которых за мою магию никто не сможет меня шантажировать или казнить.

– Если есть что сказать – говори уже, – не глядя на Билша, шумно выдохнула я.

Косые поглядывания в мою сторону порядком надоели.

– Твой опекун советник императора, но ты не дворянка?

– Я никогда не жила как дворянка, – очередной тяжкий вздох. – И знаю лишь двух дворян, которые обладают такими качествами, как благородство, доброта, сострадание и сила. Другие встречавшиеся на моем пути дворяне были алчными, жестокими и трусливыми. Возвышали себя над другими, а на деле и ломаного медяка не стоили.

– Арэя, адепт Билш ведь тоже дворянин, – обеспокоенно шепнул Лан, но маг непременно услышал.

– Сейчас он мой напарник. И важны мне лишь его умения, а не личностные характеристики. Статусом своим он зомби не упокоит, – повысила я голос.

Билш хмыкнул, стражники, убедившись, что тот после моего заявления остался спокоен, ушли вперед, а маг вдруг спросил:

– Какие дела у тебя с адептом Митианом и его аман-иш?

– Предположения есть? – решила я выслушать точку зрения со стороны.

– Ты полукровка с неплохими данными, в будущем вполне можешь стать куда как сильнее. Если не помрешь: у темных ведьм чрезвычайно поразительная способность рыть себе могилы, – развел руками напарник и уже серьезно продолжил: – Так что тебя могут рассматривать как одну из тех, кто примкнет к адепту Митиану. Или все куда прозаичнее, и ты просто фаворитка.

– Фаворитка?

Похоже, спотыкания заражны!

– Любовница, – деловито разъяснил маг.

– Я в курсе значения «фаворитка принца»! С чего ты взял? – возмутилась я до глубины темной души.

– Сама же спросила о моих предположениях, – с укором наполнил маг. – Я ошибаюсь?

– Абсолютно! – отрезала не задумываясь.

– Что тогда?

Очень скоро я это выясню.

– Они... помогли мне, – туманно ответила подозрительно прищурившемся Билшу. – Больше мне сказать нечего.

– Скорее не хочешь, – раздосадованно заметил напарник.

– За этой горой находится территория охоты! – услышали мы окрик Лана.

Билш тут же сорвался на бег, что пришлось сделать и мне. Ибо быть съеденной умертвиями желания нет.

Мы обогнули небольшую гору, скорее похожую на высокий холм. Оглядываясь по сторонам и держась ближе к Билшу, я перевела взгляд на Литиса, когда его кристалл связи замигал голубоватым свечением. Но вместо голоса к нам донеслось лишь шипение и треск.

– Демоновы помехи! – выругался Литис.

– Эй, что это там? – привлёк наше внимание Лан, указав на тропу, заросшую колючими кустарниками.

Только привычные горные растения коричневатого цвета, не имеющие листвы и абсолютно бесполезные в плане магических и целебных свойств, были усеяны чем-то красным.

– Ждите здесь, – приказал Билш.

Ждать я не собиралась, а потому двинулась за ним, чтобы, подойдя к остолбеневшему напарнику, зажать рот ладонью, не давая крику сорваться с губ.

На тропе лежали четыре парня в форме офицеров Дневной стражи и двое мужчин, по всей видимости, охотников. Растерзанные тела, одежда почти в клочья. Лица, искривленные ужасом и агонией боли. И монстры, которые это сделали, были последними, что запечатлели их остекленевшие взгляды. То, что я заметила на кустарниках, оказалось окровавленными ошмет-

ками плоти. Зрелище невозможно было описать словами. И что более важно, это сделали не умертвия. Тела будто располосовали длинными когтями и клыками, вырывая целые куски...

Я с силой трянула головой, отгоняя страшную картину из воображения, и глубоко выдохнула, беря себя в руки.

– Что ты делаешь? – Ладонь Билша легла на мое плечо, останавливая.

– Хочу... нужно проверить...

– Нет смысла, сама же видишь и чувствуешь. Никто после такого не выживет, они уже мертвы, – мрачным голосом прервал меня напарник.

Я это понимала и все же хотела убедиться. Быть полностью уверенной. Но Билш прав. Жизнь уже покинула их тела, а тот, кто это сделал, все еще может быть поблизости!

– Билш, это похоже...

– Да, – хмуро кивнул маг. – На лекции профессора Нирдаша мы видели... – Напарник оборвал себя, с силой сжал кулаки. – Здесь нет измененных! Нас бы не отправили в Райхол. Мы же первокурсники!

– Лан, Литис... – обернулась я к парням.

Но Литис отбежал в сторону и, облокотившись о камень, избавлялся от обеда. Лан оказался более стойким, он и опознал товарищей.

– Это группа Хейва. Четверо из них, – лишенным всякого окраса голосом ответил стражник.

– А...эя!.. – донесся голос Бастиана из кристалла связи. – Немед... шш-ш... но... обнару... шш-ш... мененные!.. Шш-ш...

От интонаций, с которыми кричал Бастиан, у меня холодок по спине пробежался. Я, как и парни, с ужасом продолжала смотреть на затихший кристалл.

– Он сказал измененные? – Голос Лана дрогнул.

– Нет! – с неожиданной яростью возразил Билш. – Он сказал несвязный набор букв!

В стороне раздался звук вспышки. Мы все обернулись в тот самый момент, когда над городом разрослась алая пентаграмма печати Эрбон. И защита куполом опустилась на землю.

– Все еще считаешь, что это не измененные? – спросила я, не скрывая страха.

– Да. – На губах мага появилась кривая усмешка. – В противном случае нам с вами, ребятаки... конец.

Просторная комната, в стенах которой были вырезаны ячейки для свитков, утопала в полумраке. Только те, в ком текла кровь правящего Владыки Эрвальда, знали, что под мраморным белым полом императорского архива располагалась главнейшая Палата Душ.

После разговора с Диэсой Нилмэйна не покидала одна тревожная мысль. Она стала подобна наваждению. Никак не выходила из головы. Доставляла предчувствие чего-то неизбежно плохого. Именно поэтому принц снова нарушил указ отца и, подойдя к стене, приложил ладонь к прохладному камню, открывая тайный ход.

Ниша поддалась быстро, задребезжала и осыпалась осколками на пол. Голубые огни один за другим вспыхивали в подвесных чашах, освещая каменные ступени, ведущие глубоко вниз. В сердце сакрального места императорского рода Митиан.

Через несколько минут Нилмэйн стоял в сотканной из льда круглой комнате, где у стен расположились широкие колонны, на которых стояли стеклянные статуи драконов выше двадцати футов. А в центре над полом парила полупрозрачная каменная плита с множеством живых архаических рун и рисунков, некоторые из которых постоянно менялись, словно кто-то невидимой рукой стирал надписи и записывал новые, меняя ход событий возможного будущего.

Пророчий камень – так его именовали все почившие здесь когда-то правящие императоры. Древнейший артефакт, о котором ведали только Владыка Свободных земель Эрвальд и Нилмэйн.

Опуская взгляд, дракон просматривал выжженное на плите будущее, уже явившее себя роду Митиан. Первое пророчество, которое касалось младшего сына императора, отпечаталось на камне двадцать один год назад и гласило следующее:

«Императрица Валирия родит через год сына, чью голову увенчает корона правителя».

Боги сказали свое слово. Супруга Эрвальда родила принца. Эларонису Митиану, младшему сыну Владыки Свободных земель, был дарован титул наследного принца. Нилмэйну в то время было всего десять, и он стал первым, кто преклонил колено перед колыбелью младшего брата.

И несмотря на то что Элая тщательно готовили к роли будущего императора, обучая ораторскому искусству, дипломатии, политически-экономическим наукам и прочему, что должен знать наследник великой империи, это событие не стало достоянием общественности, чтобы не вызывать лишних вопросов. Потому многие считали именно Нилмэйна будущим правителем.

Это привело к большим разногласиям среди главенствующих семей. Однако тех, кто пытался манипулировать старшим принцем и навязывать ему свои стремления в попытке усадить на трон, ждала страшная расплата. Нил яростно защищал младшего брата от любой угрозы. И до семнадцати лет Эларонис души не чаял в сильном, амбициозном и благородном принце, которого не прочь был видеть на троне отца.

Эларонис не щадил себя. Из кожи вон лез, чтобы стать хоть наполовину равным старшему брату по силе. И когда наследному принцу исполнилось семнадцать, на Пророчем камне боги оставили новую нить будущего.

«В день Интэрона Эларонис Митиан получит своего духа дракона. И будет он сильнейшим из когда-либо существовавших духов в правящих императорах. Черный дракон для светлой души, что принесет проклятие и гибель в земли империй или дарует им процветание и величие».

Для императорской семьи это стало страшным ударом. В тот вечер Эрвальд долго спорил с Нилмэйном. И Элай стал невольным свидетелем, услышав о Пророчем камне и проклятии, которое обрушит на свою семью, свой народ и земли.

Забывшись в поисках предотвращения пророчества, отец, брат и даже мать отдалились от Элая, оставив юного принца наедине с кошмарами, страхами и неизбежным горем. Приближение Интэрона он ждал, словно узник, приговоренный к казни. В день своего восемнадцатилетия, как и было предначертано богами Альвиоса, Эларонис столкнулся лицом к лицу с ужасающим монстром. Существом с такой силой, какую можно ощутить лишь в Цитадели Истоков от чистой энергии темного эфира, если бы та вырвалась из оков.

Элай чувствовал его жажду крови, бушующую ярость и вражду. Наследный принц еще никогда не испытывал такой боли, которая обожгла его тело в первое обращение. Целый год он готовился к этому дню и все же не смог удержать контроль. Он не помнил ничего, что было после облачения в шкуру дракона. Очнулся в замке с ограничителями на руках и ногах, будто пленник в кандалах. Но вскоре артефакты стали обыденным делом. Диэса и Шивьен всегда носили их с собой, чтобы в случае неконтролируемого обращения запереть монстра внутри принца.

Не прошло и пары месяцев, как в городах пошла молва. «Младший сын Владыки Эрвальда не получил духа дракона!», «Он опозорил свой род!», «Недопустима даже мысль о его восходе на престол!» – шептались люди и нелюди. Главенствующие семьи стали открыто поддерживать Нилмэйна, привнеся раздор. Дворяне хотели видеть на троне принца, в котором не только бурлила драконья кровь, но и который способен оборачиваться.

Императрица Валирия каждый день молила богов сжалиться над душой ее сына. Владыка Эрвальд был погружен в государственные дела, не терпящие отлагательств. А тот, в ком Элай нуждался больше всего, покинул Свободные земли, не сказав ни слова. Наследного принца захлестнула обида, переросшая в неприязнь и ненависть к сбежавшему брату. И Нилмэйн понимал, что его поступок был жестоким, но благодаря этому, оставшись на произвол судьбы, Эларонис в разы увеличил контроль магии. К тому же Нил надеялся найти способ изменить будущее, исправить Элая. Потому путешествовал по другим государствам. Но был вынужден вернуться без ответов к презиравшему его брату.

Последнее пророчество богов Альвиоса явило себя полгода назад. Оно не гласило их слово. Оно показало то, что видели Повелители. Живой черный рисунок изображал наследного принца Эларониса Митиана, стоящего на руинах империй, а рядом была хрупкая безликая девушка, на чьей коже ниже ключицы располагалась круглая метка с полыхающими древними рунами внутри. Та самая, что показала Диэса.

Нилмэйн отшатнулся от полупрозрачной плиты, когда та вспыхнула ярче, а безликая девушка приобрела черты лица Арэи Вилиас.

Принц в ту же секунду сорвался с места и бросился в императорский архив. Битые часы он перерывал свитки, пока наконец не нашел то, что искал.

Пальцы с силой сжали старый пергамент, сосредоточенный взгляд снова и снова перечитывал древние письма.

– Это не легенда... Авриэль действительно жила в этих землях! – встревоженный голос Нилмэйна эхом разнесся под высокими потолками архива. – Она такая же!..

Глава 6

Билш с офицерами стражи Райхола пытался связаться с Бастианом и капитаном Мальталом, но все тщетно. Парни то вертели камни, то били многострадальные кристаллы о стену горы и даже решили взобраться по этой самой стене выше в надежде, что связь заработает. Увы. Все попытки провалились, причем последняя закончилась падением Литиса. Благо офицер остался с целыми конечностями.

– Нужно укрыть тела щитом...

– Нельзя! – воскликнула я, перебив Литиса, и чтобы тот не совершил глупость, даже подошла к нему чуть ли не впритык.

– Мы не можем бросить их здесь на растерзание нежити! – возопил офицер.

Лан стоял мрачнее тучи, голова опущена, ладони сжаты в кулаки.

– Вы забыли? Измененные реагируют на магию! – отрезала я и добавила более мягко, прекрасно зная, что стражники на взводе и бросать погибших товарищей не намерены. – Я понимаю твои чувства...

– Сейчас не время думать о чувствах, напарник! – гневно перебил маг. – Мы понятия не имеем, кто наш противник! – Взглянул на Литиса и прошипел: – Если хочешь сдохнуть вперед, останавливать не буду!

– Билш! – осадила я разорвавшегося напарника.

Но судя по выражению его лица, он оставался при своем мнении.

– В этой местности обитают горные гоблины, тролли и степные драконы! Представь, если последние два стали измененными! У тебя нет магии, Арэя, а вы, парни, прячетесь за артефактами! Осознайте уже наше положение! – высказал последние аргументы Билш.

И эти аргументы были более чем весомыми. С такими монстрами не справиться этой троице. Из-за их присутствия – и мне.

Но Литис не унимался.

– Не ты ли рвался в бой?! – прорычал офицер, сопровождая слова резким взмахом руки.

– С нежитью, болван! А не с измененными тварями!

Маг посмотрел на стражника так, словно тот умалишенный.

– Эй, умолкните уже и прислушайтесь! – прикрикнул Лан, остановив надвигающуюся драку.

Мы не только услышали, но и увидели. Отрезавшую нам путь назад группу умертвий.

– Накликал беду! – в отчаянии пробормотала я, буравя напарника испепеляющим взглядом.

Послышался звон вынутых из ножен мечей, и Лан с Литисом двинулись на врага.

– У вас, как и у адептов первокурсников, одна задача при столкновении с измененными – бежать и попытаться укрыться! – крикнул им в спину Билш.

Литис остановился, обернулся вполоборота и с презрением выплюнул:

– Это не измененные, и мы не бросим товарищей!

– Арэя, – Билш вплотную подошел ко мне, ухватил за руку, – либо идешь со мной, либо можешь подышать вместе с ними!

– Разве адепты академии не должны защищать жителей? Или хотя бы помочь им не убиться? – Я перевела выразительный взгляд на парней, решительно шагающих на озлобленных и желающих вкушать живой плоти горных гоблинов. – Это же умертвия, необязательно использовать магию, нам сейчас не до задания, а тела можно в пещеру перенести и укрыть нашими мантиями.

– Собираешься оставить трупам вещь с практически высшей степенью защиты и оставить себя ни с чем?! Да что с тобой не так? Ты точно темная ведьма? Тогда веди себя как подобает! И разве ты не одиночка?

Верно. Одной гораздо легче и проще. Иса всегда говорила, так никто не сможет использовать против тебя твою слабость к близким. Но в стене этого напутствия появились трещины из-за дяди Сайласа. Мали эту стену полностью разрушила.

Близкие могут стать нашей ахиллесовой пятой, но и они же дают нам силы.

После я уже не могла представить жизни в мире, где нет дорогой подруги, наставницы и сестры, где нет дяди, всеми силами пытавшегося заменить мне отца. Убитые стражники для Лана и Литиса были учителями, старшими братьями и друзьями. Они не сбегут, явись сюда измененные. Стоит лишь поставить себя на их место – и никаких сомнений...

– Плевать я хотел на твои заморочки! Подохнуть здесь я не дам ни тебе, ни себе.

Билш покрепче перехватил мое запястье, потащив за собой в сторону гор, когда я с силой выдернула руку из пальцев мага, из-за чего напарник чуть плашмя не рухнул на землю.

– Возвращайся в Райхол и не волнуйся! Я за обоих мужиком побуду! – гневно выпалила.

Оставив Билша отплевываться от пыли, сорвалась с места и, подбежав к телам убитых, отстегнула мантию, разложив рядом с одним из офицеров. После чего, прилагая недюжинные усилия, перетаскила тело на ткань, подхватила за рукава и, волоча по земле (иного пути просто не было), начала оттаскивать первого к горе, где находилась укромная пещера со спускающимися лианами, удачно скрывающими вход.

Несмотря на трясущиеся от напряжения руки, ноги и боль в спине, стиснув зубы, я продолжала перетаскивать мужчин. Для моей довольно хрупкой комплекции это было сложной задачей. Но даже спотыкаясь и падая, больно ударяясь о твердую каменистую землю, я поднималась.

Пусть и не обладая сильным даром, однако Лан и Литис умело орудовали мечами, истребляя серокожих, низкорослых и сгорбленных горных гоблинов, чьи захоронения были подняты из-за всплеска энергии от измененных. Они не пропустили ко мне ни одно мертвое, потому что и я не могла сдаться.

– Давай же! – с глухим стоном приказала я себе поднапрячься.

Утерла рукавом злые слезы и, прилагая оставшиеся силы, перетаскила на испачканную кровью и пылью мантию последнего убитого. Охотник оказался довольно упитанным, да и ростом превосходил остальных. В этот момент я готова была быть в отчаянии, не представляя, как осилю последний рывок, ибо мне не удалось и пары футов его протаскать.

Я с надеждой бросила взгляд на офицеров. Парни продолжали свой смертоносный танец с мечами, и тот был в самом разгаре. Надеяться оставалось лишь на себя.

– Нужно поднажать!

– Приближаются еще две группы нежити! – неожиданно воскликнул появившийся Билш, подхвативший рукава моей мантии.

Споткнувшись о торчащий корень и шлепнувшись на землю, когда напарник не шибко вежливо меня подвинул, я разгневано воззрилась на мага.

– Прокляну!

– Необычный способ благодарности, – подметил маг.

– Если собирался вернуться, мог бы и не уходить!

Но должна признать, его возвращению я была рада.

– Ну-у-у, когда воображение живенько обрисовывает, как профессор Нирдаш переносит мою кровать в бестиарий, тут хочешь не хочешь, а вернешься, – криво усмехнулся Билш.

– Я сама твои пожитки туда перенесу, – клятвенно пообещала напарничку, оскалившись в лучших традициях людоедов.

И подхватив мантию с другой стороны, помогла дотащить охотника в пещеру.

– Здоровенный, – просипел маг, подхватив мужчину под руки и перетаскивая к остальным.

– Да у тебя права жаловаться нет, – недобро процедила я.

Подняла мантию, отряхнула и накрыла ею тела убитых, чтобы защитить от умертвий, на случай если те забредут в пещеру.

Мы вышли к подножию, Билш, бормоча что-то под нос, разминал спину, я молча растирала гудящие от напряжения руки.

– А они неплохи, – задумчиво пробормотал напарник, наблюдая за возвращением офицеров, позади которых остались куча изрезанной нежити, ошметки и гнилая разбрызганная кровь.

– Арэя, спасибо тебе! – в сердцах воскликнул Литис, склонив голову в знак благодарности и уважения.

Я растеряннo кивнула и чуть было не свалилась на землю от благодарного похлопывания Лана по плечу. Билш придержал, при этом раздраженно цокнул языком, что я благополучно проигнорировала.

– Я в порядке, – пришлось заверить встревоженных офицеров.

– Как же, в порядке она, – фыркнул напарник, остервенело взъерошив красную шевелюру.

И к превеликому удивлению темной душеньки, сорвал с себя мантию, дергано развернул меня к себе, перекинул через спину черную ткань с темно-синими переливами и пристегнул ее к металлическим бляшкам моего мундира!

– Идти сможешь? – Несмотря на откровенное недоумение, кивнула. – Вы и я, – Билш перевел взгляд на офицеров, – проложим путь через толпу нежити. Убивать всех нет нужды, это займет время и отберет силы. Убираем только тех, кто встанет на пути.

– Ты сбежал, а теперь приказы раздаешь?

Из глаз Литиса разве что молнии не сыпались, настолько тот был зол, однако Билш не собирался оправдываться перед ним, что только сильнее взбесило стражника. Покуда Лан предотвращал кровопролитие, я посмотрела в сторону низких изумрудных холмов, увитых лозами с белыми соцветиями, где только сейчас показались умертвия.

В одиночку Билш мог преспокойно избежать столкновения с зомби. И все же он вернулся. Вряд ли тому виной изошренная кара Нирдаша.

– Нам стоит поспешить! – вклинился Лан, расталкивая парней.

– Погодите минуту.

Бросившись обратно в пещеру, я остановилась у накрытых мантией тел. С трудом переислив себя, начала обыскивать небольшие сумки стражников, которые те всегда крепят к поясам. Офицерам в обязательном порядке выдавались зелья. Из всего собранного нашлось два пузырька целительного и три парализующего, остальные разбились. Помимо этого еще был стихийный артефакт.

Я накрыла тела все той же мантией, бросила исполненный горечи взгляд на погибших и отвернулась. Обыскивать трупы, словно мародеры... На душе стало препаршиво.

– Им это больше не нужно, а нам...

– Ты права, – поддержал Лан, перебив мою попытку оправдаться, стоило передать офицерам пузырьки и треугольно-металлический артефакт.

Однако от меня не ускользнуло, с каким трудом ему дались эти короткие слова.

– Выдвигаемся!

Парни с мечами наперевес двинулись первыми, когда впереди раздался оглушительный рык, ветром разнесенный по округе. Троица так резко затормозила, что я врезалась в шедшего последним Литиса.

– Д-драконы? – запнулся он.

– Степные драконы, – поправил Билш. – Эти особи вполтину меньше горных драконов, но в таблице Фрейца занимают четырнадцатое место. А теперь умножьте их силу в несколько раз с магией смерти, – нервно пробасил напарник.

– Нам не пройти незамеченными, – в ужасе просипел Литис.

Билш взбешенно пнул толстый сук, побарабанил пальцами по рукояти меча и обернулся к Лану с вопросом:

– Есть другие пути в пригород?

– Три, – мгновенно отозвался офицер. – Только два из них нам не подойдут. Третий напрямик через ущелья. Проблема в том, что мы плохо знаем тропу. Свернем не туда и угодим в лабиринт, – выдал парень неутешительное.

– А мы не знаем, есть ли измененные в горах, – добил Литис.

– Останемся здесь – нас сожрут.

Аргумент Билша нокаутировал все сомнения офицеров.

– Бастиан и капитан Мальтал знают наше приблизительное местоположение. Нужно выиграть время.

– Если офицер Хейв и другие выжили, скорее всего, они выбрали путь через ущелья, – поделился догадками Лан, Литис утвердительно кивнул, соглашаясь с напарником.

– Тогда выдвигаемся. Я впереди, Литис, Лан, вы прикрываете тыл. Арэя, держись позади меня, – раздал новые распоряжения Билш.

Передвигаясь как можно бесшумнее, мы обогнули пещеры и вышли к узкому ущелью высоченных заснеженных гор, где царил замогильный холод. Ни насекомых, ни птиц слышно не было. Один лишь ветер завывал в длинных каменистых коридорах, да слышался редкий стук падающих мелких камней.

«И где Бездна носит Шивьена и Дизсу?» – пронеслось раздосадованное в мыслях.

Сейчас я, как никогда, была бы рада этой парочке. Да чего уж там, я бы от радости плясала, появись здесь даже Элай. Ибо нет никакого желания демонстрировать Билшу и этой парочке офицеров магию смерти, к которой я более не собиралась прибегать без крайней необходимости! Только вот при столкновении с измененными другого выбора не останется! Но при любом раскладе итог окажется один – я погибну! Сохраню тайну – и меня сожрут, открою – и меня казнят за использование магии, которая находится в категории запрещенных в этих землях.

– Эй. В чем дело? – шепнул Билш. – Ты как-то побледнела.

– Замерзла.

Не солгала. Здесь действительно было холодно, настолько, что изо рта вырывались облачка пара.

Через двадцать минут неспешного шага мы оказались у перепутья. Разом выжидательно уставились на Лана.

– Сюда, – неуверенно указал стражник влево.

Литис и Билш переглянулись. Их сомнение я и сама разделяла, но пришлось идти в указанном направлении. Только вот и пары шагов не прошли, как с той стороны эхом прилетел пробирающий до костей рык.

– Нет, лучше вправо, – мгновенно исправился Лан.

– Ну ты, следопыт недоделанный! – обвинительно прошипел Билш.

– Я предупреждал, что плохо знаю тропы! – в тон магу отозвался офицер.

Подождал, пока мой напарник пройдет вперед, и двинулся вместе с Литисом следом за мной в ущелье, тропа которого должна вывести к подножию гор, только вот просвета выхода и близко не наблюдалось. А на следующей развилке мы ушли влево, продолжая шагать между высоченных каменных стен, покрытых тонкой коркой льда.

– Признайся, Лан, мы заблудились! – рыкнул Билш, подняв ворот пиджака, чтобы укрыть шею от порывов колючего ветра.

– Давайте устроим привал, – предложила я, похлопав взбешенного мага по спине.

Останавливаться – не самая лучшая идея, но нам нужна эта передышка, иначе мы сами перебьем друг друга на радость измененным. Впрочем, бесчувственным монстрам не знакомы подобные эмоции.

– Проверьте кристаллы связи! – гаркнул Билш офицерам и уже более спокойным голосом мне: – Напарник, давай на разведку.

Я кивнула, наспех перевязала ремень с мечом и двинулась за магом.

– Бастиан уже должен был сообщить ректору о случившемся, – проворчал Билш, пиная попадающиеся под ноги камни.

На первый взгляд казалось, он полностью отстранен от происходящего. Идет ссутулившись, руки в карманах, портит дорогую обувь, как мальчишки простолюдинов, отбивая попадающийся под ноги мусор, не заботясь о внешнем виде. Однако взгляд алых глаз был полностью сосредоточен на окружающей обстановке. И я не сомневалась – меч окажется вытащенным из ножен быстрее, чем я успею моргнуть.

– Значит, скоро здесь будут императорские солдаты, – с воодушевлением произнесла я. – Нам бы продержаться до их прибытия.

Билш мрачно кивнул и задумчиво добавил:

– Из этих ущелий нужно выбирать. Лучше подняться высоко в горы или на открытую местность к их подножию, чем оказаться загнанными, как дичь, в угол.

Тут уж не поспоришь.

– Без поисковых заклинаний появятся сложности с передвижением, если офицеры заведут нас в сердце лабиринта. Но при обнаружении нас измененными об этом можно уже будет не волноваться. – Моих губ непроизвольно коснулась кривая усмешка.

Я сжала медальон на шее, в который раз просчитала скопившуюся в нем энергию. Ее стало больше, видимо, магическая буря неплохо подсобила. Впрочем, для использования боевой магии этого мало, но на хороший щит хватит.

Стоило миновать короткий тоннель и завернуть за угол, выйдя на небольшой, покрытый льдом пятачок, как от стен ущелья отразился мой испуганный вскрик. Я быстро подалась вперед, вырвавшись из чьих-то рук, и выхватила меч. Да только тот не вышел из ножен, а был выдернут вместе с ними и ремнем. И ладно бы, но смертоносное оружие никак не хотело даваться в руки. Меч продолжал выпадать из пальцев, словно я пыталась схватить горячий металл!

Зарывав от гнева, я вцепилась левой рукой в ножны, правой – в рукоять и с победным «Ха!» вытащила меч, в прыжке развернувшись к врагам.

«Враги» в лице Хейва и двух других офицеров выразительно вскинули брови, с удрученными и слегка насмешливыми лицами воззрились на мое шутовское представление. И только Билш от стыда за непутевую напарницу прикрыл лицо ладонью, тихо бормоча:

– Вернись-ка я к незрелым офицеришкам, а эту я, вообще, знать не знаю.

– М-да-а-а, – отмер первый из офицеров, со шрамом, пересекающим губы и подбородок.

Из-за перепачканных мундира и доспехов я с трудом разобрала именную руну. «Старший офицер Ульям». Он, собственно, и продолжил:

– Пока вы, адептка, обнажите меч, вас со всех сторон понадкусывает нежить.

– Да все этот дурацкий меч! – Я обвинительно потрясла объектом своих расстроенных чувств.

– Превосходная работа, – оценил руку мастера старший офицер Мэйн и укоризненно запричитал: – Не стоит почем зря гневить свое оружие. Дело в ремне. Он неправильно повязан.

Я почувствовала, как щеки против воли полыхнули жаром.

«Должно быть, ошиблась, когда перевязывала», – досадливо вспомнила я.

Дала себе мысленный подзатыльник за несдержанность и, убрав меч в ножны, правильно перестегнула ремень. После чего окинула внимательным взглядом стражей Райхола. У офицера Мэйна и Ульяма только ссадины да синяки, а вот офицера Хейва знатно потрепало. И судя по тому, что мужчины в таком состоянии, целебных зелий у них нет.

– Дайте взглянуть, – попросила я, присев на корточки рядом с Хейвом.

Темный маг поморщился, сквозь частое прерывистое дыхание послышался скрип зубов, когда я отвела полы мундира и задрала рубаху, оценивая нанесенный телу ущерб.

– Все настолько плохо? – Смех офицера вышел сдавленным и явно плохо наигранным.

– Не настолько, – спокойно ответила я. – Поверьте мне на слово, я видела и хуже. Гораздо хуже.

– У мертвецов? – нервно хмыкнул темный.

– Офицер Хейв! – радостно воскликнул выбежавший из-за поворота Лан, не дав мне возможности съязвить в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.